

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1985

9

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1985

9

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. Маркман*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Сдано в набор 24.09.85. Подписано к печати 23.10.85. Р00161. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,2. Уч.-изд. л. 5,0. Тираж 1133. Заказ 189. Цена 65 к.

Адрес Издательства, 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Решения партии — в жизнь!

А. КАСЫМОВ

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ПАРТИЙНЫМИ КОМИТЕТАМИ РЕСПУБЛИКИ
МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ**

В материалах апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева неоднократно подчеркивается значимость человеческого фактора в интенсификации производства, решении других актуальных задач социально-экономического развития советского общества.

В активизации человеческого фактора особое место принадлежит идеологической работе. Динамизм социальных процессов, масштабность поставленных задач требуют мобилизации всех творческих сил, плановости и системности в воспитательной деятельности, повышения ее качества и отдачи.

Вести идеологическую работу в соответствии с требованиями нового этапа развития советского общества, с возросшими образовательным и культурным уровнем, запросами трудящихся, с учетом резкого обострения идейного противоборства на международной арене — так ставит Центральный Комитет КПСС задачу повышения эффективности идейно-воспитательной работы в современных условиях.

Борьбу за ускорение социально-экономического развития, совершенствование всех сторон жизни общества партия все теснее связывает со всемерным повышением общественного сознания, усилением идейно-политической и нравственной закалки людей. Руководствуясь этими установками, ЦК Компартии Узбекистана усиливает требовательность к партийным комитетам за состояние идеологической работы. В партийных организациях, советских и хозяйственных органах все прочнее утверждаются реалистический, творческий подход к делу, непримиримость к любым недостаткам.

Всеобщее одобрение коммунистов, всех трудящихся республики получили решения XVI пленума ЦК Компартии Узбекистана (июнь 1984 г.), бескомпромиссная и решительная борьба с негативными явлениями, принципиальный курс на повсеместное утверждение порядка, организованности, дисциплины, коренное улучшение стиля и методов идеологической работы.

Надо сказать, что в истории партии вопрос о всемерном совершенствовании идеологической деятельности вставал не однажды, Партия всегда проявляла заботу о качестве агитации и пропаганды. Ныне, когда завершается перестройка всех общественных отношений на внутренне присущих социализму коллективистских началах, существенные сдвиги происходят не только в экономической и социально-политической областях, но и в духовной сфере. В. И. Ленин требовал смотреть на идеологическую работу как на живой организм, чутко реагирующий на малейшие изменения в общественной жизни. По его словам, «различные исторические периоды выдвигают особенно вперед то одну, то другую сторону марксизма», причем «не от субъективных желаний, а от совокупности исторических условий зависит *преобладание интереса* к той или другой стороне»¹. Таким образом,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 128.

теоретическая работа, пропаганда и агитация должны постоянно соответствовать задачам дня.

Главный смысл перестройки идеологической работы состоит в том, чтобы она полнее учитывала особенности нынешнего этапа общественного развития, отвечала духу времени и высокому культурно-политическому уровню советских людей, способствовала успешному решению новых масштабных задач. Пропаганда должна чутко и своевременно реагировать на динамизм общественных перемен в мире, аргументированно разоблачать фальшь буржуазной пропаганды, клевету на социализм, убедительно показывать достижения и преимущества советского строя, миролюбивую внешнюю политику КПСС и Советского государства, воспитывать советских людей в духе коммунистической идейности, политической бдительности, готовности защищать Родину, великие завоевания социализма.

Социалистическое общество — это высшее достижение современной цивилизации. В области идеологии для него характерны зрелость сознания, интенсивное усвоение миллионами трудящихся политических знаний, их превращение во внутренние убеждения. Тем самым для каждого члена общества создаются условия для государственного подхода к различным сторонам жизни и деятельности, действенного участия в социальном и политическом управлении.

Повышенные требования к политическому сознанию человека предъявляет сегодня ускорение социального и экономического прогресса нашей страны. Это выражается, во-первых, в глубоком овладении марксистско-ленинским пониманием основных законов совершенствования социализма, в частности, политической системы, ее дальнейшей демократизации. Во-вторых, — в умении использовать свои знания в экономической, социальной, политической и иной деятельности, в твердой убежденности в правильности и осуществимости коммунистических идеалов, видении перспективы, четкой классовой позиции, нетерпимом отношении к проявлениям аполитичности. В-третьих, — в наличии высокой культуры политического мышления и межнационального общения, умении принимать верные решения, видеть политические аспекты при осуществлении больших и малых задач, уверенности в том, что любая важная инициатива будет реализована. В-четвертых, — в способности вести аргументированную борьбу против любых буржуазных концепций, разоблачать реакционную политику империализма, ее антигуманную сущность².

Важным фактором формирования материалистического мировоззрения, политического сознания трудящихся выступает марксистско-ленинское образование, основное социальное назначение которого — вооружение коммунистов и беспартийных знанием истории, теории и политики партии, ленинской методологией научного познания и революционного преобразования мира.

В недалеком прошлом задача марксистско-ленинского образования состояла прежде всего в том, чтобы дать более или менее систематические политические знания основной массе коммунистов и беспартийных. В целом эта задача была решена. Сегодня же в связи с тем, что значительная часть трудящихся уже изучала историю КПСС, основы марксизма-ленинизма в вузах и техникумах и других формах учебы, возникла необходимость в знании таких предметов и курсов, которые отражают современный уровень развития общественных наук, политической мысли партии. Именно этим обусловлены дальнейшая актуализация партийно-политической учебы, совершенствование ее организационной структуры, научно-методического обеспечения. Отбор теоретических дисциплин и проблем, которые на данном конкретном этапе необходимо донести до сознания людей, всегда был и остается

² См.: Мшвениерадзе В. Политическое сознание в социалистическом обществе. — Правда, 1985 г., 5 июля.

одним из основных направлений работы партийных организаций по идейной закалке трудящихся масс³.

Этот процесс строится в нынешних условиях на идейно-теоретических и политических положениях, выработанных XXVI съездом партии, июньским (1983 г.) и последующими Пленумами ЦК КПСС, Всесоюзной научно-практической конференцией (Москва, декабрь 1984 г.) и представляющих научную базу деятельности партийных организаций на современном этапе. Это прежде всего концепция совершенствования социализма, опираясь на которую партия уточнила и конкретизировала пути и сроки реализации наших программных целей, определил стратегию и тактику на длительный исторический период⁴. Прошедший после июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС период убедительно показал, каким своевременным и масштабным событием он явился. «На нем по-партийному глубоко проанализировано состояние идеологической работы, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, — даны, говоря ленинскими словами, «конкретные указания на главные недочеты и способы устранения этих недочетов»⁵. Выдвинув идеологическую работу на первый план, утвердив широкий социальный взгляд на идеологию как сферу мысли, действия и воспитания, Пленум разработал новаторскую, долговременную концепцию идеологической работы, открыл новую страницу в идейной жизни партии»⁶. Теоретическое осмысление закономерностей путей совершенствования социализма в системе марксистско-ленинского образования подводит прочную методологическую основу под практическую деятельность коммунистов и беспартийных, способствует утверждению их материалистического мировоззрения.

Актуализация и обогащение содержания марксистско-ленинского образования вызывают необходимость постоянного улучшения его структуры, стиля и методов. Как известно, после XXVI съезда КПСС проведена организационная перестройка партийной учебы. Ее основными структурными подразделениями стали политические школы для различных категорий коммунистов: школы молодых коммунистов, основ марксизма-ленинизма, научного коммунизма, партийно-хозяйственного актива. Теоретические и методологические семинары организованы для ученых, специалистов, партийных работников и активистов, самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию по индивидуальным планам. В университетах марксизма-ленинизма слушатели получают высшее политическое образование.

«Важнейшая задача партийной учебы, — говорится в постановлении ЦК партии «О дальнейшем совершенствовании партийной учебы в свете решений XXVI съезда КПСС» (1981 г.), — вооружать коммунистов знанием революционной теории, внутренней и внешней политики КПСС, помогать разбираться в настоящем и видеть будущее, сознательным творческим трудом приближать его, воспитывать у слушателей непримиримость к буржуазной идеологии, стремление жить, работать и бороться по-ленински, по-коммунистически»⁷.

Ныне структура партийной учебы освободилась от звеньевogo принципа построения, она стала более гибкой, позволяет полнее учитывать особенности общеобразовательной и политической подготовки, профессиональной и общественной деятельности коммунистов, достигнутый уровень их политического опыта. Кроме того, сегодня результативность учебы членов партии обычно рассматривается в «трех измерениях»: уровень полученных слушателями знаний, умение применять их на практике, рост социальной активности слушателей, т. е. применение и действие этого мощного идеологического средства рас-

³ См.: Теория и практика идеологической работы. М., 1984, с. 281.

⁴ Правда, 1985 г., 16 октября.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 324.

⁶ Горбачев М. С. Живое творчество народа. М., 1984, с. 5.

⁷ Об идеологической работе КПСС. Сборник документов. М., 1983, с. 347.

сма­три­ва­ют­ся в ос­нов­ном от­но­си­тель­но раз­ви­тия лич­но­сти слу­ша­те­ля, но да­ле­ко не все­гда свя­зы­ва­ют­ся не­пос­ред­ствен­но с де­я­тель­но­стью пар­тий­ных ор­га­ни­за­ций. Сле­ду­ет сог­лас­ить­ся с м­не­ни­ем проф. В. Г. Бай­ко­вой о том, что тем са­мым обед­ня­ет­ся пред­став­ле­ние о воз­мож­но­стях воз­дей­ствия пла­но­мер­но­го мар­к­сис­т­ско-ле­нин­ско­го об­ра­зо­ва­ния на все сто­ро­ны их жи­зни, пре­жде все­го на да­ль­ней­шее ук­ре­п­ле­ние идей­но­го еди­нства пар­тий­ных ря­дов, по­вы­ше­ние ав­тори­те­та членов пар­тии среди тру­дя­щих­ся, уси­ле­ние их ор­га­ни­зу­ю­ще­го и мо­би­ли­зу­ю­ще­го влия­ния на ре­ше­ние за­дач со­ци­аль­но-эко­но­ми­че­ско­го раз­ви­тия⁸.

На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС под­чер­ки­ва­лось, что не­ред­ко на­но­сит­ся се­рь­ез­ный не толь­ко вос­пи­та­тель­ный, но и по­ли­ти­че­ский урон тем, что че­ло­век слы­шит од­но, а ви­дит на прак­ти­ке дру­гое. И раз­рыв э­тот не­льзя лик­види­ро­вать с по­мо­щью чи­сто ме­то­ди­че­ских при­емов. Что­бы до­но­сить до лю­дей прав­ду жи­зни, от иде­о­ло­гиче­ских ра­бот­ни­ков, всех ком­му­ни­стов тре­бу­ет­ся го­раз­до боль­шее. глу­бо­кое по­ни­ма­ние са­мой жи­зни в ее ре­аль­ной про­ти­во­ре­чи­во­сти и сло­ж­но­сти, учет в идей­но-вос­пи­та­тель­ной ра­боте всей со­во­куп­но­сти внут­рен­них и ме­ж­ду­на­род­ных фак­то­ров на­ше­го раз­ви­тия в их взаи­мо­свя­зи.

Та­кое по­ни­ма­ние, ко­неч­но, может сло­жить­ся лишь на ос­но­ве стро­го на­уч­но­го, мар­к­сис­т­ско-ле­нин­ско­го ми­ро­воз­з­ре­ния, твор­че­ско­го ос­мы­сле­ния жи­во­го опы­та масс, а не в ре­зуль­та­те под­гон­ки э­то­го опы­та под од­на­жды воз­ник­шие и за­ко­сте­нев­шие фор­му­лы. Как го­во­рил В. И. Ле­нин, «прин­ци­пы мар­к­сиз­ма со­сто­ят все­гда не в сум­ме за­уче­ных слов, не в обя­затель­ных раз нав­се­гда «прав­о­вер­ных» фор­му­лах, а в со­дей­ствии ши­ро­ко­му ра­боче­му дви­же­нию, в со­дей­ствии ор­га­ни­за­ции и са­мо­де­я­тель­но­сти масс»⁹. От­сю­да ог­ром­ное зна­че­ние для фор­ми­ро­ва­ния на­уч­но­го, мар­к­сис­т­ско-ле­нин­ско­го ми­ро­воз­з­ре­ния прав­иль­но по­став­лен­ной си­сте­мы пар­тий­ной уче­бы, сво­бод­ной от фор­ма­ли­зма и на­зи­да­тель­но­сти, тес­ней­шим об­ра­зом свя­зан­ной с жи­з­нью, с важ­ней­ши­ми за­да­ча­ми на­ше­го эко­но­ми­че­ско­го и со­ци­аль­но­го раз­ви­тия.

Боль­шую роль в со­вер­шен­ст­во­ва­нии мар­к­сис­т­ско-ле­нин­ско­го об­ра­зо­ва­ния тру­дя­щих­ся рес­пуб­ли­ки сы­гра­ли по­ста­нов­ле­ния ЦК КПСС «О мар­к­сис­т­ско-ле­нин­ской уче­бе и эко­но­ми­че­ском об­ра­зо­ва­нии ру­ко­во­дя­щих кад­ров в Та­ш­кент­ской го­род­ской пар­тий­ной ор­га­ни­за­ции» (1972 г.) и «О ра­боте Са­мар­канд­ско­го об­ко­ма Ком­пар­тии Уз­бе­ки­ста­на по вы­пол­не­нию ре­ше­ний XXVI съез­да КПСС о по­вы­ше­нии аван­гард­ной роли ком­му­ни­стов и раз­ви­тии их ак­тив­но­сти в про­из­вод­ствен­ной и об­ществен­ной жи­зни» (1981 г.). В них от­ме­ча­ет­ся, что Та­ш­кент­ский гор­ком и Са­мар­канд­ский об­ком пар­тии про­во­дят опре­де­лен­ную ра­боту, на­прав­лен­ную на ук­ре­п­ле­ние мар­к­сис­т­ско-ле­нин­ской уче­бы и эко­но­ми­че­ско­го об­ра­зо­ва­ния ру­ко­во­дя­щих кад­ров, по­вы­ше­ние аван­гард­ной роли ком­му­ни­стов, раз­ви­тие их тру­до­вой и по­ли­ти­че­ской ак­тив­но­сти. Вме­сте с тем идей­ное вос­пи­та­ние ру­ко­во­дя­щих кад­ров в Та­ш­кент­ской го­род­ской пар­тий­ной ор­га­ни­за­ции не все­гда от­ве­ча­ло тре­бо­ва­ни­ям дня, во мно­гих слу­чаях по­ли­ти­че­ская уче­ба но­сила фор­маль­ный, уз­ко­прос­ве­ти­тель­ный ха­рак­тер, про­во­ди­лась в от­рыве от жи­зни и пе­редово­го опы­та, не­до­статоч­но влия­ла на идей­ный рост ру­ко­во­ди­те­лей, фор­ми­ро­ва­ние у них вы­со­ких по­ли­ти­че­ских и нрав­ствен­ных ка­че­ств¹⁰. Са­мар­канд­ский об­ком пар­тии не сумел на де­ле до­бить­ся пе­ре­строй­ки ор­га­ни­за­ци­он­но-по­ли­ти­че­ской и идей­но-вос­пи­та­тель­ной ра­боты в со­от­вет­ствии с тре­бо­ва­ни­ями XXVI съез­да КПСС и на э­той ос­но­ве обес­пе­чить вы­со­кую ак­тив­ность и от­вет­ствен­ность каж­до­го ком­му­ни­ста, всех пар­тий­ных ор­га­ни­за­ций за со­сто­я­ние дел в сво­их кол­лек­ти­вах, в рай­онах, го­ро­дах и об­ла­сти в це­лом¹¹.

⁸ См.: Теория и практика идеологической работы, с. 280.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 239.

¹⁰ См.: Об идеологической работе КПСС, с. 232.

¹¹ См. там же, с. 257.

ЦК КПСС обязал партийные организации Ташкента и Самаркандской области осуществить меры по коренному улучшению марксистско-ленинской учебы и экономического образования как важнейшего средства повышения партийного руководства коммунистическим воспитанием трудящихся, «чтобы коммунисты повсеместно выступали активными организаторами социалистического соревнования, возглавляли борьбу за выполнение и перевыполнение плана, повышение эффективности и качества работы, ускорение научно-технического прогресса, внедрение интенсивных методов хозяйствования»¹². Все эти указания ЦК партии легли в основу деятельности партийных организаций республики по совершенствованию стиля идеологической работы, улучшению системы марксистско-ленинского образования.

После июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС внесены определенные уточнения в структуру и организацию партийной учебы. В частности, происходит постепенное сокращение числа теоретических семинаров. Если в 1980/81 учебном году в республике действовало свыше 9,5 тыс. семинаров с охватом более 256,5 тыс. слушателей, то в 1984/85 учебном году в 1,1 тыс. семинаров участвовало 26,1 тыс. слушателей. Коммунисты, ранее обучавшиеся в них, стали самостоятельно изучать марксистско-ленинскую теорию по индивидуальным планам: высокий уровень их образованности и информированности дал основание для такого шага. Это позволило, во-первых, в более широком масштабе и на более высоком теоретическом уровне организовать для самостоятельно изучающих революционную теорию циклы лекций, консультации, научно-практические конференции, а во-вторых, — использовать высвободившихся пропагандистов в качестве внештатных консультантов райкомов и горкомов партии, усилить тем самым помощь и контроль за индивидуальной учебой членов партии.

Сегодня деятельность партийных организаций Узбекистана направляется на обеспечение высокого научного уровня учебного процесса. Это важнейшее условие совершенствования стиля, повышения результативности марксистско-ленинского образования в целом и партийной учебы коммунистов, в частности. Принцип научности партийной пропаганды предполагает, что вся теоретическая учеба коммунистов и беспартийных базируется на идейном наследии К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, документах КПСС. Успешное осуществление рабочим классом революционных задач, учил В. И. Ленин, будет тем активнее, чем основательнее он будет вооружен политическими знаниями¹³. Поэтому работа с первоисточниками стала основой во всех формах партийного образования.

Повышение практической направленности партийного просвещения означает, далее, что в процессе обучения у коммунистов формируются конкретные навыки ведения массово-политической работы среди различных категорий населения. Иначе говоря, учеба способствует подготовке идеологического актива — агитаторов, политинформаторов, лекторов, наставников и т. д.

Проводимое в республике дальнейшее совершенствование стиля и методов марксистско-ленинского образования позволит преодолеть инерцию пассивного восприятия теории, поможет коммунистам и беспартийным органически соединить изучение теоретического и политического материала с раскрытием и уяснением сути и значения повседневной деятельности партийных организаций и трудовых коллективов, будет способствовать росту социальной активности трудящихся. Этим целям служит, например, общественно-политическая практика слушателей — действенная форма связи изучения теории с жизнью, важное средство повышения результативности марксистско-ленинского

¹² См. там же, с. 358.

¹³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 89.

образования. Поучителен в этом отношении опыт Ферганской областной партийной организации, где были произведены значительные перемены в стиле, методах и форме политического образования.

Повышение научного уровня партийной пропаганды в основном связано с решением проблемы самообразования как главного метода изучения революционной теории и политики партии. Широкое внедрение этого метода стало одной из важнейших задач. Решая ее, Ферганский обком партии и его Дом политпросвещения предприняли ряд мер по формированию у пропагандистов, а через них — и у слушателей навыков систематического самостоятельного изучения первоисточников, работы над книгой. С этой целью были разработаны и прочитаны на областных курсах и постоянно действующих семинарах лекции о значении самообразовательного обучения, необходимости его повсеместного применения, составлены рекомендации по работе с трудами классиков марксизма-ленинизма, важнейшими документами партии, проведены открытые уроки пропагандистов, умело внедряющих самообразование, обобщен опыт лучших из них.

Большое внимание уделялось поиску эффективных форм работы с коммунистами, самостоятельно изучающими марксистско-ленинскую теорию. В этом отношении характерен пример Узбекистанского райкома партии. Консультантами здесь подобрали опытных товарищей, имеющих значительный стаж пропагандистской работы. Они вместе с членами методсовета постоянно оказывали слушателям необходимую помощь в составлении индивидуальных планов, в конспектировании первоисточников, проводили консультации, собеседования, готовили методические материалы. Около 300 коммунистов, занимавшихся самостоятельно, подготовили рефераты и доклады, с которыми выступили затем в своих коллективах. Так, изучая самостоятельно проблему «Вопросы идеологической борьбы на мировой арене», директор серно-озокеритового рудника Шорсу Ф. Икраметдинов решил глубже уяснить вопрос о неуклонном росте революционного и национально-освободительного движения, возрастании роли марксистско-ленинской теории как идеологии трудящихся всего мира в их борьбе против эксплуатации, за мир и социальный прогресс. Творческим итогом этой работы стала лекция о несостоятельности буржуазных фальсификаций теории и политики КПСС в области национальных отношений, с которой Ф. Икраметдинов неоднократно выступал в своем коллективе и перед населением района.

Организация самостоятельного изучения коммунистами марксистско-ленинской теории по индивидуальным планам — дело непростое. Пример тому — кропотливая работа по привлечению слушателей к активной творческой работе над книгой, которую ведет на протяжении многих лет пропагандист школы основ марксизма-ленинизма Ферганского текстильного комбината М. Баталина. Ежегодно, исходя из учебной программы, она продумывает и определяет для каждого занимающегося объем и содержание самостоятельной работы с политической литературой, а затем проводит итоговое специальное занятие. Анализируя то или иное произведение, М. Баталина подчеркивает значимость его изучения для расширения кругозора слушателя, повышения его профессионального мастерства, убеждает на конкретных примерах, что работа с политической книгой не только сложна, ответственна, но и исключительно интересна, увлекательна¹⁴.

Дальнейшему совершенствованию марксистско-ленинского образования в республике способствовал эксперимент, проведенный в 1984/85 учебном году в партийных организациях Чирчика, Коммунистического и Ташкентского районов Ташкентской области. Здесь в структуру и учебную программу были внесены некоторые изменения. В частности, вместо семи форм учебы остались только три — школы основ марксиз-

¹⁴ См.: Партийная жизнь (Ташкент), 1982, № 9, с. 73—79.

ма-ленинизма, теоретические и методологические семинары и университет марксизма-ленинизма. Принципиальное значение имело то, что право окончательного решения вопроса о формах и методах организации учебы, особенно регулирования, корректировки содержания плана, давалось секретарю первичной партийной организации и пропагандисту. Они могли с учетом характера труда и профессиональных интересов слушателей данной школы конкретизировать рекомендованную программу и определить сетку часов на каждую тему. Например, если в школе занимались работники промышленных предприятий, то, естественно, больше учебных часов отводилось на углубленное изучение проблем развития, интенсификации промышленности, вопросов научно-технического прогресса. А если слушателями школы являлись колхозники, рабочие совхозов, то значительную часть учебного времени обстоятельно изучались аграрная теория и политика партии, экономика сельского хозяйства. Учителя и другие работники народного образования, в соответствии с решениями апрельского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС и первой сессии Верховного Совета СССР 11-го созыва, ориентировались на изучение основных направлений совершенствования общеобразовательной и профессиональной школы, проблем взаимосвязи школы, семьи и общественности в воспитании подрастающего поколения. Главная цель проведенного эксперимента состояла в том, чтобы помочь коммунистам и активистам глубже усвоить марксистско-ленинское революционное учение, политику КПСС и на этой основе настойчиво развивать у всех членов партии умение работать, жить и бороться по-ленински, по-коммунистически.

Так, Чирчикский горком партии совместно с Домом политического просвещения разработал мероприятия по реализации задач эксперимента, провел семинар с секретарями партийных организаций, аттестацию пропагандистских кадров. По итогам аттестации были укомплектованы лучшими пропагандистами 197 экспериментальных школ основ марксизма-ленинизма. В течение учебного года внимание горкома партии было сосредоточено на оказании практической и методической помощи пропагандистам, систематическом контроле за их деятельностью. С этой целью состоялись научно-практическая конференция и беседа за «круглым столом» по проблемам эффективности и качества партийной учебы, открытые занятия на базе лучших школ, социологические исследования. В результате в партийных организациях Чирчика повысились качество и результативность учебы, общественно-политическая и трудовая активность слушателей. Около половины слушателей в течение учебного года выполнили от 1 до 4 практических заданий — почти в два раза больше по сравнению с предыдущим годом. Более 1 тыс. человек участвовали в рационализаторской и изобретательской работе, экономический эффект от внедрения их предложений составил 1,8 млн. руб. Многие коммунисты участвовали в подготовке партийных собраний, заседаний бюро, выступали с критическими замечаниями и предложениями, направленными на улучшение работы коллективов.

В то же время итоги эксперимента выявили и недостатки. На занятиях преобладал в основном лекционный метод. Почти каждый пятый слушатель выразил неудовлетворенность качеством занятий, более 22% обучающихся отметили отсутствие или слабую связь учебы с конкретными задачами, решаемыми трудовыми коллективами¹⁵. Хотя учебник для экспериментальных занятий в целом одобрен пропагандистами, он все же перенасыщен темами, так что приходилось проводить дополнительные занятия, чтобы подробнее освоить тему, необходимую для данного коллектива¹⁶.

¹⁵ Факты выявлены в ходе посещения занятий в г. Чирчике.

¹⁶ Замечание, высказанное по итогам эксперимента в Ташкентском районе Ташкентской области.

На предприятиях министерств легкой промышленности и сельского хозяйства Узбекской ССР и ВПО «Союзмашхлопководство» в порядке эксперимента в 1984/85 учебном году было создано 12 тыс. единых школ социалистической экономики с охватом более 400 тыс. человек. С учетом особенностей были дифференцированы годовые учебные программы: для тружеников легкой промышленности — «Актуальные вопросы экономики и организации социалистического предприятия», для колхозников и рабочих совхозов — «Актуальные вопросы экономики сельского хозяйства», для работников ВПО «Союзмашхлопководство» — «Актуальные вопросы экономики машиностроения для хлопководства». Повысилась персональная ответственность министров, председателей госкомитетов, руководителей объединений, предприятий, колхозов и совхозов за организацию и качество экономической учебы.

Цель эксперимента — организация изучения экономической теории и политики партии с максимальным учетом особенностей данной отрасли, усиление практической направленности занятий и стремление помочь слушателям глубже познать основы социалистической экономики в целях дальнейшего повышения производительности труда, качества продукции, усиления режима экономии, совершенствования хозяйственного механизма.

ЦК Компартии Узбекистана придает большое значение систематической учебе и повышению квалификации организаторов партийного образования. Ежегодно в августе-сентябре проводятся республиканский или зональные семинары, совещания заведующих домами и кабинетами политического просвещения. На них обстоятельно рассматриваются задачи совершенствования партийной и экономической учебы, накопленный опыт постановки партийной пропаганды, обсуждается ход подготовки к новому учебному году. Помимо этого, в целях ознакомления с принципами, задачами, формами и методами организации партийной пропаганды, с лучшим опытом постановки партийной учебы новые работники домов политического просвещения обкомов партии повышают свою квалификацию по двухдневной программе. Для дальнейшего улучшения партийного руководства экономическим и политическим образованием широко используется учеба секретарей и работников отделов пропаганды и агитации обкомов, горкомов и райкомов партии, заведующих кабинетами политического просвещения парткомов на месячных курсах повышения квалификации руководящих партийных и советских работников, постоянно действующих в Ташкенте, Самарканде и Фергане.

Важной составной частью системы управления партийной пропагандой является планомерное изучение состояния марксистско-ленинского образования в областных, городских и районных партийных организациях и внесение на рассмотрение ЦК Компартии Узбекистана с принятием конкретных решений, ход выполнения которых периодически проверяется.

Связь с жизнью, с решением конкретных задач коммунистического строительства, с борьбой за выполнение и перевыполнение заданий одиннадцатой пятилетки во многом определяет эффективность пропагандистской работы. Дело это не простое. Оно требует от руководителя занятий глубокой теоретической подготовки, знания общих проблем и конкретных вопросов коммунистического строительства и, наконец, немало методического мастерства. Некоторые же видят раскрытие связи с жизнью только в том, чтобы на каждом занятии обстоятельно переводить разговор на производственные дела слушателей.

Повышение результативности марксистско-ленинской учебы невозможно без решительного искоренения начетничества и формализма: у людей теряется всякий интерес к учебе, они ходят на занятия лишь в силу необходимости, «отбывая» положенные часы. Наверное, в каждом подобном случае можно установить тех или иных виновников, причины формализма в постановке партийной учебы. Но хотелось бы привлечь

внимание к главной, на наш взгляд, причине того, что занятия зачастую проходят скучно, неинтересно. Корень зла, по-видимому, — в отсутствии серьезной самостоятельной работы слушателей, нежелании или неумении значительной части из них по существу заниматься политическим самообразованием. Можно ли организовать на занятии живой обмен мнениями, вызвать людей на творческую дискуссию по актуальным проблемам теории и политики партии, если они не читали рекомендованную литературу, самостоятельно не осмыслили вопросы, которые ставит перед ними пропагандист?

Коммунисты, все советские люди решают сегодня поистине грандиозные задачи. И это требует от них творческого отношения к возникающим в повседневной деятельности вопросам, высокой политической культуры и сознательности. В. И. Ленин писал, что всякая новая задача «кажется труднее других, ибо она требует от людей не просто повторения заученных лозунгов..., а некоторой инициативы, гибкости ума, изобретательности, самостоятельной работы над оригинальной исторической задачей. Но на самом деле эта задача особенно трудной может казаться только не умеющим самостоятельно мыслить и самостоятельно работать людям...»¹⁷

Научить людей самостоятельно мыслить и самостоятельно работать — вот к чему необходимо стремиться каждому пропагандисту, всем тем, кто причастен к организации марксистско-ленинского образования. В этом, собственно, и состоит важнейшая функция метода политического образования. И главным наша партия считает его именно потому, что только умение самостоятельно работать, самостоятельно разбираться в вопросах теории, политики, осмысливать события, явления окружающей действительности делают человека по-настоящему убежденным. Это вытекает из творческого характера самой марксистско-ленинской теории. Ее изучение требует не заучивания тех или иных выводов, готовых формулировок, а подлинно творческого усвоения идейного богатства, содержащегося в трудах основоположников марксизма-ленинизма, в важнейших партийных документах.

Поэтому совершенствование стиля работы системы марксистско-ленинского образования — задача многогранная, комплексная. Ее решение связано с актуализацией содержания учебы, уточнением организационных форм, повышением научно-методического уровня занятий и усилением партийного руководства политическим просвещением и воспитанием масс. Вся эта работа должна быть направлена на формирование и развитие материалистического мировоззрения коммунистов, всех трудящихся, повышение их творческой трудовой, социальной активности, авторитета и боеспособности партийных организаций.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 82.

И. ЯКУБОВ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

На современном этапе коммунистического строительства исключительно важное значение приобретает научно-технический прогресс (НТП). Ускорение его темпов выступает решающим условием повышения эффективности общественного производства и улучшения качества работы, выпускаемой продукции.

В докладе на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил: «В качестве главного стратегического рычага интенсификации народного хозяйства, лучшего использования накопленного потенциала партия выдвигает на первый план кардинальное ускорение научно-технического прогресса». В решении этой проблемы, подчеркнул он, «нужны революционные сдвиги — переход к принципиально

новым технологическим системам, к технике последних поколений, дающим наивысшую эффективность. Речь идет по существу о перевооружении всех отраслей народного хозяйства на основе современных достижений науки и техники»¹.

На состоявшемся 11—12 июня 1985 г. в ЦК КПСС совещании по вопросам ускорения НТП вскрыты имеющиеся недостатки и трудности, намечены пути и средства их преодоления. На совещании отмечалось, что ускорение НТП — требование жизни, коренной вопрос экономической политики партии. Отсюда — необходимость более глубокого и всестороннего анализа сложившихся тенденций НТП, разработки научно обоснованной политики и осуществления мероприятий, обеспечивающих наиболее благоприятные условия для применения научно-технических достижений в производстве.

В экономической литературе проблемы НТП нашли широкое освещение с позиций политической экономии и круга общеэкономических дисциплин. Однако исследования некоторых из них в отдельной отрасли и регионе по-прежнему представляют большой научный и практический интерес, ибо эти проблемы либо вообще не изучены, либо изучены недостаточно, некомплексно, без системного анализа.

Здесь мы коснемся определения общеметодологических основ изучения НТП, необходимых при анализе внедрения научно-технических достижений в производство.

Классификация методологических основ НТП. Под ними следует понимать учение о различных методических подходах к научному исследованию НТП, совокупность приемов и способов целенаправленного проведения этого исследования, глубокое и всестороннее изучение теории и практики НТП. Это тем более необходимо, что современная экономика не только выдвигает сложные теоретические и практические проблемы, связанные с ускорением НТП, но и требует глубокого научного анализа и обобщения новых явлений в этой области.

Научно-техническая революция (НТР) охватила ныне все страны мира и оказала значительное воздействие на их социально-экономическое развитие. Это породило среди буржуазных ученых различные течения в «теоретизации» НТР. Сущность ее умышленно раскрывается ими преимущественно с точки зрения «технизма». Поэтому все изменения, происходящие в науке и технике, они рассматривают вне общественных отношений, в «социальном вакууме».

Абсолютизация роли науки и техники обусловила создание доктрин «единого индустриального», «постиндустриального», «технотронного» общества, учения о «конвергенции» капитализма и социализма, трактовки о «массовой культуре» и т. д. Следует подчеркнуть единство их основ, заключающееся в фактической апологетике капитализма, в провозглашении естественности и неизбежности капиталистических отношений, в затушевывании того обстоятельства, что в действительности НТР делает все более настоятельным устранение капиталистической организации общественной жизни.

Однако это не означает отсутствия общего в НТП и НТР при капитализме и социализме. «Техническая» сторона этого вопроса, т. е. само развитие науки и техники, во многом совпадает. Коренное же отличие вытекает из сущности задач и целей НТП и НТР в каждом обществе. Это предъявляет определенные требования к изучению методологических основ НТП и НТР в условиях социализма.

О социально-экономической сущности НТП. В центре всего комплекса проблем НТП — его социально-экономическая сущность. Классики марксизма-ленинизма, определяя роль и место науки и техники в развитии общества, подчеркивали ее органическую связь с социальным прогрессом. Они исходили из того, что техника вместе с другими материальными ресурсами образует материально-техническую базу

¹ Коммунист, 1985, № 7, с. 7—8.

общества; прогресс техники и производительных сил в целом определяет в конечном счете поступательное движение человечества.

К. Маркс впервые обосновал значение техники вообще для производства и общества, выявил основные тенденции ее развития, связь естественных наук, техники и экономики, вскрыл диалектику технического прогресса, противоречия между развитием техники и производственными отношениями².

К. Маркс убедительно показал, что победа капитализма над феодализмом была связана с крупным машинным производством, содержание промышленного переворота не исчерпывалось революцией в технике, а включало в себя и переворот в производственных отношениях.

В. И. Ленин, анализируя новые явления в экономике капитализма и подчеркивая значение в этом процессе науки и техники, обосновал превращение капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм. Он дал классическое определение значения НТП при капитализме: «Прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот»³.

Социалистическое преобразование общества, построение коммунизма В. И. Ленин неразрывно связывал с развитием науки и техники, с использованием их достижений. Он писал, что социализм требует создания «техники, построенной по последнему слову новейшей науки...»⁴ В ленинских трудах дан всесторонний анализ огромных преимуществ социализма в развитии и использовании самых передовых достижений науки и техники.

НТП не только характеризует развитие науки, техники, средств производства и повышение квалификации непосредственных производителей, но, исходя из его конечной цели, определяет производственные отношения, формирование человека передового, развивающегося общества. По этому поводу К. Маркс писал: «Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»⁵.

В. И. Ленин указывал, что, используя тейлоризм, капиталисты за то же рабочее время «выжимают из рабочего втрое больше труда, выматывают безжалостно все его силы, высасывают с утроенной скоростью каждую каплю нервной и мускульной энергии наемного раба»⁶.

Качественно иные функции призвана выполнять наука в социалистическом производстве. В. И. Ленин еще в 1913 г. отмечал, что при социализме «электрификация» всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных, отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории».

В современных условиях развития капитализма НТП служит оружием усиления эксплуатации масс, передела внешних рынков, вызывает обострение классовых противоречий. Советские ученые в своих исследованиях убедительно показывают, что НТР не укрепляет капиталистический строй, а, напротив, ведет к дальнейшему обострению внутренних и внешних противоречий, расшатыванию его устоев.

Для всестороннего развития экономики нужны и социальные условия. Поэтой причине сущность, содержание, назначение НТП и его цели следует рассматривать в диалектической взаимосвязи с экономическим, социальным, политическим и идеологическим развитием общества, в увязке с целью общественного производства.

² См.: Григорян С. М. Карл Маркс и социально-экономические проблемы технического прогресса. М., 1973, с. 8.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 19.

⁴ Там же, т. 36, с. 300.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 191.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 18—19.

⁷ Там же, с. 94.

Антагонистические противоречия между НТР и социальным прогрессом ликвидируются при социализме, когда наука, техника и производство ставятся на службу общества, служат гармоническому развитию личности. Именно здесь открываются широкие возможности для НТР.

Исторический опыт построения социализма полностью подтвердил научную обоснованность марксистско-ленинского учения об использовании достижений науки и техники. За годы Советской власти был создан мощный и всесторонне развитый научно-технический потенциал, широко развернуты фундаментальные и прикладные научные исследования.

Опираясь на опыт социалистического строительства, достижения советской экономики и научную разработку стратегии КПСС на перспективу, апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС сформулировал концепцию ускорения социально-экономического развития страны на базе НТП.

НТП и НТР, их общность и различие, исходные позиции. В экономической литературе отсутствует единство мнений относительно периодизации развития НТП и НТР. Так, А. А. Плотников называет три этапа НТР: первый, подготовительный (конец XIX — середина XX в.); второй, современный (с 50-х годов XX в.), характеризующийся коренной перестройкой материально-технической базы и отраслевой структуры производства; третий, предстоящий — этап господства автоматической машинной техники. Автор указывает при этом, что деления на этапы условны, а границы между ними не являются абсолютными⁸. Г. Х. Гендлер же считает, что основные направления НТР получили развитие не в конце прошлого века, а в середине XX в.⁹

На наш взгляд, НТП и НТР — результат взаимосвязи науки и техники, их слияния и связаны с промышленным переворотом, давшим большой толчок их ускорению. НТП и НТР взаимосвязаны и взаимообусловлены, но вместе с тем они являются относительно самостоятельными направлениями интенсификации общественного производства. НТП и НТР служат главным источником ускорения темпов повышения эффективности общественного производства, основным союзником в борьбе за осуществление грандиозных планов партии, направленных на преобразование природы и развитие советского общества. Именно здесь прелегает сегодня одно из главных магистральных направлений исторического соревнования двух систем. Поэтому дальнейшее интенсивное развитие науки и техники и широкое внедрение в производство последних научно-технических достижений выступают не только центральной экономической, но и политической задачей.

Среди экономистов нет также общей точки зрения об исходном пункте НТР. Так, Н. В. Марков пишет, что «исходным пунктом современной научно-технической революции следует считать переход от трехзвенной структуры машин — двигателя, передаточного механизма, рабочего органа (рабочая машина) к четырехзвенной структуре машин, когда добавляется новое звено, а именно управляющее, контролирующее и регулирующее автоматическое устройство, моделирующее некоторые мыслительно-логические функции человека»¹⁰.

Такое толкование или определение исходного момента НТР уводит в далекое прошлое, ибо автоматизация отдельных производственных процессов происходила уже в XIX в., о чем писал еще К. Маркс¹¹.

Некоторые ученые суживают трактовку сущности НТР, подчеркивая, что ее исходным пунктом стали управляющие машины или

⁸ Социально-экономические проблемы научно-технической революции (М. Ванюков, С. Землянухина, Л. Козлова и др.). — Экономические науки, 1975, № 11, с. 118.

⁹ Там же, с. 119.

¹⁰ Марков Н. В. Научно-техническая революция: анализ, перспективы, последствия. М., 1971, с. 22.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 392.

даже их рабочие органы. Такого мнения, в частности, придерживаются Г. Данилин¹² и коллектив авторов, которые пишут, что современная НТР — «это такая революция в управлении технологическими процессами, которая опирается на революцию в науке, имеет ведущим звеном создание электронных управляющих устройств, поднимает человека на новую степень свободы в рамках производственного процесса»¹³.

Несколько шире рассматривает содержание НТР В. Г. Лебедев, считая, что сущность ее — революционное взаимосвязанное изменение всех ее частей, прежде всего рабочей машины, источника энергии, органа управления и создание на этой основе автоматической системы машин нового типа, которую можно назвать кибернетической¹⁴. В. Д. Камаев главное в НТР видит в изменениях активной части основных производственных фондов — машин и оборудования¹⁵.

На наш взгляд, исходный момент и сущность современной НТР определяются именно революцией в науке и технике, их слиянием.

В связи с этим возникает необходимость в четкой и ясной формулировке таких понятий, как наука, техника, особенно новая техника, технический прогресс, НТП, НТР и других, и связанных с ними категорий. Содержание этих понятий слишком суживают либо придают им всеохватывающие функции. Так, определение техники одни ограничивают только машинами, а другие включают также приемы, навыки, управление, организацию и др.

Л. М. Гатовский пишет, что безусловно ошибочно вводить в категорию новой техники стадии, условия, факторы и результаты ее создания и использования¹⁶. А. Н. Ефимов¹⁷, авторы учебника «Экономика машиностроительной промышленности»¹⁸ относят к технике только орудия труда. Такого мнения придерживается и Ю. С. Мелешенко, говоря, что «предмет труда не относится к технике»¹⁹. Далее он приводит другую концепцию: «Техника есть совокупность вещей и процессов...»²⁰, имея в виду под процессами технологию.

На наш взгляд, нельзя считать атрибутами техники технологические процессы, методы управления, организации производства. Такое «расширительное» толкование тех или иных понятий и категорий связано с негативными явлениями, «ломает» их «естественные границы», а в результате теряются их основной смысл, контроль над ними.

В литературе установилась твердая позиция по отношению общего понятия «прогресс»: это — развитие нового, передового, движение вперед, к более совершенному состоянию, изменение к лучшему, переход на более высокую ступень развития.

Таким образом, сочетание слов «техника» и «прогресс» приближает к определению технического прогресса, или, как говорил К. Маркс, прогрессу техники. Однако здесь следует учесть еще одну, притом главную особенность. В экономической литературе при определении понятия НТП не дается различия между социальными усло-

¹² Данилин Г. О. Сущность научно-технической революции. — Вопросы экономики, 1976, № 10, с. 118.

¹³ Соединение достижений НТР с преимуществами социализма. Под ред. В. Г. Марахова. М., 1977, с. 115.

¹⁴ Экономические и социально-политические проблемы коммунистического строительства в СССР. М., 1972, с. 101.

¹⁵ Камаев В. Д. Современная научно-техническая революция: экономические формы и закономерности. М., 1972, с. 23.

¹⁶ Гатовский Л. М. Научно-технический прогресс и экономика развитого социализма. М., 1974, с. 221.

¹⁷ Ефимов А. Н. Технический прогресс. — В кн., Экономическая энциклопедия. Промышленность и строительство, т. III, М., 1965, с. 354.

¹⁸ Экономика машиностроительной промышленности СССР. Учебник. М., 1968, с. 87.

¹⁹ Мелешенко Ю. С. Технический прогресс и его закономерности. Л., 1967, с. 22—23.

²⁰ Там же, с. 38.

виями, в которых происходит этот процесс. Так, утверждение о том, что «научно-технический прогресс представляет собой непрерывное развитие науки, совершенствование орудий и т. д.»²¹, — не раскрывает социально-экономической сущности НТП. На наш взгляд, в формулировку понятия НТП следует включить то главное, что характерно для него в условиях социализма.

Исходя из этого, мы предлагаем следующее определение понятия НТП в условиях социализма: «Научно-технический прогресс в условиях социализма — это мощная комплексная система, направленная на создание материально-технической базы коммунизма, представляющая собой закономерный, объективный и непрерывный процесс планомерного развития науки, совершенствования орудий и предметов труда, технологии, создания новых их видов, приемов и методов труда, изобретательства и рационализации, внедрения передового опыта в целях повышения эффективности производства и улучшения качества работы, а также производства новых и более совершенных предметов народного потребления и оказания услуг в целях повышения материального и культурного уровня жизни народа и всестороннего развития личности».

В отличие от НТП, НТР связана с коренным изменением как в области науки, так и в области техники, для нее характерен качественный скачок от одного состояния науки и техники к другому. Такой скачок предполагает научные открытия, создание принципиально новой техники, технологии, форм организации производства и труда. НТР связана также с крупными социально-экономическими последствиями.

Вместе с тем НТР представляет собой качественно новый, высший этап НТП. Суть этого этапа состоит в том, что современная наука и техника органически переплетаются с производством в единую неразрывную систему. О единстве НТП и НТР свидетельствует современный переворот в науке и технике.

Основные черты современной НТР сводятся к осуществлению единой политики в области науки, техники и экономики, к новой роли науки как непосредственной производительной силы, неразрывной связи и взаимообусловленности НТР и НТП, изменению характера развития орудий и предметов труда, самого труда, новому общественному разделению труда и ряду других прогрессивных явлений.

Революционные скачки в науке и технике не являются кратковременными, они продолжаются многие годы. Поэтому на данном этапе развития экономики НТП и НТР выступают вместе, подготавливая почву друг другу, и впредь этот процесс будет протекать циклами: систематическое совершенствование или прогресс науки и техники — революционный взрыв в науке и технике.

Сами по себе понятия «научно-технический прогресс» и «научно-техническая революция» намного шире понятий «совершенствование техники» и «новая техника». НТП, как отмечает член-корр. АН СССР Л. М. Гатовский, в отличие от новой техники, охватывает процесс создания и распространения знаний, а тем самым и образование, прогресс главной производительной силы — трудящихся, повышение их квалификации, рост образовательного, культурно-технического уровня народа.

О сущности понятия «основные направления научно-технического прогресса». Хотя в экономической литературе и определены основные направления НТП, однако до сих пор в их трактовке нет должной четкости. Так, «основные направления научно-технического прогресса» называют еще «главными», «магистральными», «межотраслевыми» и доказывают, что все это — разные вещи или явления. Но наиболее

²¹ Экономика социалистической промышленности. Под ред. проф. Л. И. Итина и В. М. Лагуткина. Учебник. Изд. шестое, переработ. и дополн. М., 1980, с. 145.

прочно и обоснованно в практике используется термин «основные направления», тогда как другие термины, на наш взгляд, усиливают и подчеркивают его значение.

Что касается самих направлений НТП, то четко сформировались две основные классификации по их определению: первая — так называемая традиционная, давно применяемая в экономической литературе по НТП; вторая — современная, относительно новая, поэтому не особенно распространенная. По первой классификации к основным направлениям НТП относятся: электрификация, комплексная механизация и автоматизация, а также химизация. Позже стали причислять к ним кибернетизацию и телемеханизацию (хотя они больше связаны с автоматизацией и управлением или являются их разновидностью) и индустриализацию. По второй классификации к направлениям НТП относят: совершенствование средств труда, энергетической основы производства, технологических процессов, организации и управления производством и других элементов.

На наш взгляд, эти две классификации не противопоставимы, а взаимосвязаны и взаимообусловлены, и каждая из них имеет свое назначение.

В экономической литературе пока недостаточно или почти не разработаны научные основы относительно новой концепции — «ускорение научно-технического прогресса».

По тем или иным вопросам высказываются отдельные мнения, соображения вплоть до применения физической категории — изменение скорости за единицу времени, что в общем-то имеет отношение и к ускорению НТП. Но к его определению надо подходить намного шире.

Исходя из партийных установок, на наш взгляд, сущность ускорения НТП следует видеть в связи науки с производством, в сокращении времени и пути прохождения научно-технических разработок и их непосредственного применения на производстве, получения эффекта от них.

Система показателей внедрения в производство достижений НТП отличается от системы показателей эффективности НТП и по своему составу шире, чем система показателей новой техники. Система показателей внедрения достижений НТП разветвляется по основным направлениям НТП как по традиционной классификации, так и по новой. В нее входят показатели, которые характеризуют внедрение новой техники, прогрессивной технологии, передовых приемов и т. д., а также уровень электрификации, механизации, автоматизации и химизации производственных процессов.

В таком разграничении показателей имеется определенный смысл. Дело в том, что хотя многие вопросы классификации показателей внедрения в производство достижений НТП решены удачно, однако в экономической литературе, особенно по статистике, по поводу новой техники и некоторым другим вопросам до сих пор ведутся споры. Так, отдельные авторы отвергают целесообразность исчисления сводного коэффициента механизации производства по совокупности работ (по их мнению, они не выражают комплексной механизации) и предлагают заменить их показателями энерго- и электровооруженности труда. Другие специалисты, однако, не согласны с этим. По нашему мнению, следует разграничить показатели НТП по основным его направлениям: развитие науки, орудий и предметов труда, технологии, приемов и методов труда, изобретательство и рационализация, внедрение передового опыта. По многим из них в различных источниках, справочниках дается научно обоснованная классификация показателей, а по другим требуется доработка их системы.

Так, одно из основных направлений НТП — развитие фундаментальных и прикладных научных разработок, которые, как правило, должны завершаться соответствующей отдачей, т. е. научной продукцией.

На наш взгляд, к группе количественных измерителей научной продукции в первом приближении можно отнести: выполнение научных разработок по трудоемкости, в стоимостном выражении, по тематике и отдельным заказам, по стадиям и подразделениям, по количеству законченных работ.

В отношении внедрения новых видов орудий и предметов труда создана более или менее стройная система показателей: количество поточных, полуавтоматических и автоматических линий, специальных и специализированных станков, оборудования, новых видов сырья и материалов, топлива и энергии; новых видов инструментов, приспособлений, приборов и аппаратов и прочей технической оснастки; разновидности новых технологических процессов, приемов труда; различные коэффициенты, характеризующие обновление основных фондов, надежность, долговечность, ремонтпригодность машин, оборудования, инструментов, приспособлений, приборов и аппаратов и другие результаты внедрения изобретений и рационализаторских предложений, передового опыта.

Имеются определенные разработки по системе количественных показателей оценки уровня интенсификации производства: возрастной состав оборудования; коэффициент износа основных фондов; коэффициент обновления основных фондов; удельный вес активной части основных фондов в их общем объеме; доля высокопроизводительного специального и специализированного оборудования; единичная мощность и производительность оборудования.

В конечном счете внедрение достижений НТП должно отразиться на повышении уровня интенсификации производства, его электрификации, механизации, автоматизации и химизации. По каждому из этих направлений также имеется соответствующая группа показателей.

Что касается химизации, то в экономической литературе до сих пор отсутствуют рекомендации по универсальному показателю, характеризующему комплексность одного из основных направлений НТП. В отдельных отраслях уровень химизации определяется количеством потребляемых химических материалов и технологических процессов. Мы считаем, что к оценке уровня химизации надо подходить с точки зрения вооруженности труда.

Таковы, на наш взгляд, некоторые общеметодологические основы изучения НТП в условиях социализма, единые для всех отраслей экономики. Дальнейшая разработка их будет способствовать успешному развертыванию научно-технического прогресса в интересах всемерной интенсификации народного хозяйства страны.

И. Еқубов

ФАН-ТЕХНИКА ТАРАҚЇЇТИ ВА УНИ УРГАНИШНИНГ МЕТОДОЛОГИК АСОСЛАРИ

Мақола фан-техника тараққийетини (классификацияси, фан-техника тараққийет билан фан-техника революциясининг нисбати ва ҳоказоларни) ўрганишнинг умумий методологик асосларини аниқлашга бағишланган.

Э. Х. ХАЛИЛОВ

КЗоТ УзССР: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Действующий ныне Кодекс законов о труде (КЗоТ) УзССР был разработан на базе общесоюзных Основ законодательства о труде в начале 70-х годов. После широкого и всестороннего обсуждения, внесения в него поправок, дополнений и изменений он был утвержден Законом Узбекской ССР от 17 декабря 1971 г. и введен в действие с 1 мая 1972 г.

При подготовке Кодекса было разработано значительное количество новых норм трудового законодательства, отнесенных к компетенции союзных республик, и конкретизированы многие общесоюзные нормы. В соответствии с ленинскими указаниями о максимальном привлечении к законодательной деятельности широких масс трудящихся, в разработке Кодекса участвовали ученые-юристы, представители органов прокуратуры, суда и юстиции, профсоюзные и другие общественные организации и государственные учреждения. Для разработки проекта нового Кодекса большое значение имел обмен опытом между соответствующими органами союзных республик.

КЗоТ Узбекской ССР, как и других союзных республик, представляет собой кодифицированный свод основных нормативных положений в сфере правовой регламентации труда рабочих и служащих. Нормы его призваны, как сказано в ст. 1, содействовать росту производительности труда, повышению эффективности общественного производства и подъему на этой основе материального и культурного уровня жизни трудящихся, укреплению социалистической дисциплины и постепенному превращению труда на благо общества в первую жизненную потребность каждого трудоспособного человека.

В КЗоТ УзССР воплощены все основные принципы правового регулирования социалистических трудовых отношений:

- всеобщность труда, свобода от эксплуатации и добровольность труда;
- право на труд и свобода от безработицы;
- обязанность блюсти социалистическую дисциплину труда;
- содействие социалистическому соревнованию и развитию коммунистического отношения к труду;
- всесторонняя охрана труда;
- обеспечение возможности сочетания труда и обучения;
- распределение по труду;
- обеспечение в старости и нетрудоспособности;
- широкое участие коллективов трудящихся в управлении предприятием¹.

КЗоТ УзССР разработан в полном соответствии с Основами законодательства о труде, нормы которых целиком включены в Кодекс, а вместе с тем в нем развиваются и детализируются многие положения Основ.

¹ См.: Советское трудовое право. Под ред. Н. Г. Александрова. М., 1972, с. 68—113.

Принципиально структура КЗоТ соответствует структуре Основ, но отличается от нее по общему объему и объему содержащихся в нем норм. Основы состоят из 107 статей, образующих 15 глав, а КЗоТ Узбекской ССР — из 18 глав, 300 статей. Количество глав увеличилось за счет разделения в Кодексе некоторых глав Основ на несколько самостоятельных глав. Так, глава IV Основ «Рабочее время и время отдыха» в КЗоТ УзССР, как и других союзных республик, разделена на две главы: «Глава IV. Рабочее время» и «Глава V. Время отдыха». Нормы главы V Основ «Заработная плата. Гарантии и компенсации» дополнены новым нормативным материалом и зафиксированы в КЗоТ УзССР уже в виде трех отдельных глав: «Глава VI. Заработная плата», «Глава VII. Гарантии и компенсации» и «Глава VIII. Гарантии при возложении на рабочих и служащих материальной ответственности за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации».

КЗоТ УзССР воспроизводит не только все статьи Основ, но и многие положения из иных нормативных актов СССР. Кроме того, как уже отмечалось, в Кодекс вошли нормы, разработка которых отнесена Основами к компетенции республиканского законодательства. Они содержат ряд положений, расширяющих права рабочих и служащих, усиливающих гарантии этих прав. В результате число статей в КЗоТ УзССР оказалось примерно втрое больше, чем в Основах.

В КЗоТ УзССР прежде всего почти текстуально воспроизводятся все общие положения Основ, а кроме того, содержится специальная статья (5), предусматривающая применение в Узбекской ССР трудового законодательства других союзных республик².

Глава II КЗоТ УзССР посвящена коллективному договору как средству вовлечения рабочих и служащих в управление производством и решения других важных вопросов труда и быта.

В главе III — «Трудовой договор» — раскрыты основные права и обязанности сторон по трудовому договору, закреплены гарантии приема на работу, определены основания прекращения и расторжения трудового договора. Здесь закреплено также положение, запрещающее расторжение трудового договора по инициативе администрации без согласия соответствующего комитета профсоюза.

Глава IV содержит нормы, регулирующие продолжительность рабочего времени, рабочей недели, работы в ночные часы, неполное рабочее время, сменную работу и суммированный учет рабочего времени. В ней определены, кроме того, исключительные случаи применения сверхурочных работ и их предельная продолжительность, указан контингент работников, который не допускается к сверхурочным работам (беременные женщины и матери, имеющие детей до 1 года, несовершеннолетние, больные активной формой туберкулеза и др.).

Нормы, регулирующие время отдыха, содержит глава V. Эти нормы устанавливают продолжительность перерывов для отдыха и питания, еженедельного непрерывного отдыха (выходные дни), ежегодного оплачиваемого отпуска, а также определяют порядок компенсации за работу в выходные дни и порядок предоставления очередного и дополнительного отпусков. Ст. 85 КЗоТ УзССР запрещает замену ежегодного трудового отпуска денежной компенсацией, кроме случаев увольнения рабочих и служащих до использования отпуска. Предусмотрены случаи предоставления рабочему или служащему по его заявлению кратковременного отпуска без сохранения заработной платы по семейным обстоятельствам и другим уважительным причинам.

Вопросам заработной платы посвящена глава VI, в которой закреплено право рабочих и служащих на гарантированную государством зарплату соразмерно количеству и качеству затраченного труда. Запрещается какое бы то ни было понижение размера оплаты труда в

² Аналогичная статья имеется и в кодексах законов о труде всех других союзных республик.

зависимости от пола, возраста, расы и национальности. Подробно регламентируются системы оплаты труда, правила оплаты труда при выполнении работ различной квалификации, в сверхурочное время, в праздничные дни, при невыполнении норм выработки, при браке, за время простоя и др. Здесь же регулируются вопросы разработки и внедрения норм выработки (норм времени), норм обслуживания и нормативов численности рабочих и служащих, а также определение расценок при сдельной оплате труда³.

В главе VII установлены гарантии и компенсации для рабочих и служащих, избранных на выборные должности; на время выполнения государственных или общественных обязанностей; направляемых для повышения квалификации; при командировках и переездах на работу в другую местность; являющихся донорами, изобретателями и рационализаторами.

Нормы, регулирующие материальную ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению и организации, содержатся в главе VIII.

КЗоТ УзССР четко и последовательно проводит принцип неразрывной связи трудовых прав рабочих и служащих с их трудовыми обязанностями. Вопросам трудовой дисциплины посвящена глава IX. В ней определены обязанности рабочих и служащих — работать честно и добросовестно, соблюдать дисциплину труда, своевременно и точно исполнять распоряжения администрации, повышать производительность труда, улучшать качество продукции, беречь и укреплять социалистическую собственность и др. За образцовое выполнение трудовых обязанностей, успехи в социалистическом соревновании, продолжительную и безупречную работу применяются разнообразные формы поощрения. Установлено, что честным труженикам, добросовестно выполняющим свои трудовые обязанности, предоставляются в первую очередь преимущества и льготы в области социально-культурного и жилищно-бытового обслуживания, а также преимущество при продвижении по работе.

Нормы главы X предусматривают создание условий, обеспечивающих безопасный и здоровый труд на любом предприятии, в учреждении и организации; правила по охране труда, обязательные для администрации; обязанности администрации по расследованию и учету несчастных случаев на производстве; дополнительные гарантии в области охраны труда, связанные с предоставлением работникам средств индивидуальной защиты, с проведением медицинских осмотров и др.

Специальная глава (XI) посвящена труду женщин. Женщине-труженице предоставлен ряд льгот и гарантий; запрещено применение труда женщин на тяжелых и подземных работах, на работах с вредными условиями труда; ограничен их труд в ночное и сверхурочное время; предусмотрены отпуска по беременности и родам, перерывы для кормления ребенка и другие гарантии, облегчающие труд женщин. Не допускается увольнение по инициативе администрации беременных женщин, матерей, кормящих грудью, имеющих детей в возрасте до одного года. В случае полной ликвидации предприятия, учреждения, организации их увольнение допускается с обязательным трудоустройством.

Глава XII посвящена труду молодежи. Здесь воплощены ленинские идеи о всемерном вовлечении молодежи в дело коммунистического строительства, о дифференцированном установлении условий труда применительно к различным возрастным группам, о максимально благоприятных условиях для совмещения труда с обучением, о широком участии молодежи в решении вопросов труда, учебы и быта.

³ В кодексах других союзных республик нормы, регулирующие эти вопросы, объединены в специальную главу «Нормы труда и сдельные расценки» или «Нормирование труда».

В главе XIII установлены льготы для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением. Нормы ее регулируют обязанность администрации организовывать бесплатное индивидуальное, бригадное и другое производственное обучение для профессиональной подготовки и повышения квалификации рабочих и служащих.

Порядок рассмотрения трудовых споров определяется нормами, содержащимися в главе XIV. В ней перечислены органы, рассматривающие трудовые споры, сроки рассмотрения споров, сроки и порядок исполнения решений и постановлений органов по рассмотрению трудовых споров и т. д.

Глава XV регламентирует деятельность профессиональных союзов и участие рабочих и служащих в управлении производством. В ней закреплены широкие права и многогранная роль профсоюзных организаций.

В главе XVI содержатся основополагающие нормы, регулирующие государственное социальное страхование.

Глава XVII определяет порядок надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде. В ней перечислены органы, осуществляющие такой надзор, установлена дисциплинарная, административная и уголовная ответственность за нарушение законодательства о труде.

Последняя, XVIII глава посвящена разграничению компетенции Союза ССР и Узбекской ССР по вопросам, предусмотренным Основами законодательства о труде.

Анализ КЗоТ Узбекской ССР, как и других республик Союза, позволяет выделить в нем две большие группы норм. К первой относятся нормы, воспроизводящие положения Основ законодательства о труде, а также других общесоюзных актов; ко второй — положения, которых нет в Основах и в других общесоюзных актах. Эти нормы существенно обогащают республиканские кодексы, повышают их активную роль в регулировании трудовых отношений. Именно вторая группа норм определяет индивидуальные особенности каждого кодекса⁴.

Структура и содержание КЗоТ УзССР в основном не отличаются от структуры и содержания аналогичных кодексов других союзных республик. Вместе с тем он имеет некоторые особенности, заключающиеся в конкретизации отдельных положений Основ и установлении некоторых дополнительных гарантий для трудящихся.

Уже при поверхностном сопоставлении КЗоТ УзССР с кодексами других союзных республик видно различие в том, что при равном во многих случаях⁵ количестве глав — 18, здесь содержится наибольшее количество статей — 300. Это обусловлено тем, что в КЗоТ УзССР положения Основ подвергнуты более детальной конкретизации по сравнению с кодексами других союзных республик, а также наличием ряда оригинальных норм, обусловленным творческим подходом республиканского законодательства.

Например, только в Кодексе Узбекской ССР имеется ст. 262 — «Самостоятельное положение профессиональных союзов по отношению к государственным органам» и ст. 265 ч. 2 — «Профессиональные союзы — представители интересов рабочих и служащих». Аналогичные статьи, на наш взгляд, могли бы обогатить и кодексы других союзных республик.

В КЗоТ УзССР есть также статьи, которые содержатся лишь в кодексах некоторых союзных республик и отсутствуют в Основах. Так, в Кодексе Узбекской ССР имеется ст. 61 — «Ненормированный рабочий день». Такую статью содержат также кодексы Казахской ССР, Азербайджанской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Киргиз-

⁴ См. подробно об этом: Л и в ш и ц Р. З. Развитие трудового законодательства союзных республик. — Социалистический труд, 1972, № 12, с. 138—144.

⁵ Кодексы Казахской ССР, Грузинской ССР, Азербайджанской ССР, Литовской ССР, Таджикской ССР, Эстонской ССР имеют по 19 глав.

ской ССР, Таджикской ССР. Или, например, статьи, подобные ст.ст. 292, 293, 294 КЗоТ УзССР («Дисциплинарная ответственность за нарушение законодательства о труде», «Административная ответственность за нарушение законодательства о труде», «Уголовная ответственность за нарушение законодательства о труде»), мы находим лишь в кодексах Азербайджанской ССР, Литовской ССР, Туркменской ССР. Представляется целесообразным дополнить подобными статьями кодексы других союзных республик.

Отличительной особенностью КЗоТ УзССР является и выделение отдельных положений, имеющих принципиально важное значение, из текста некоторых статей, имеющих в Основах и кодексах других союзных республик, в самостоятельные нормы. Так, нормы, содержащиеся в ч.ч. 1 и 2 ст. 48 Основ, в КЗоТ Узбекской ССР выделены в самостоятельные статьи. Часть 1 ст. 48 Основ соответствует ст. 138 — «Компенсации при приеме или направлении на работу в другую местность» и ст. 139 — «Компенсации при переводе на работу в другую местность», а ч. 2 ст. 48 Основ — ст. 137 — «Гарантии и компенсации при командировках». Подобную детальную регламентацию следует, на наш взгляд, воспринять и в тех кодексах, где ее нет.

Некоторые статьи, содержащиеся в кодексах других республик, отсутствуют в КЗоТ УзССР. Так, в кодексах союзных республик есть статьи о перерывах, включаемых в рабочее время, где указано, что рабочим и служащим, работающим в холодное время года на открытом воздухе или в закрытых необогреваемых помещениях, грузчикам, занятым на погрузочно-разгрузочных работах, а также другим категориям работников в случаях, предусмотренных законодательством, предоставляются специальные перерывы для обогрева и отдыха, которые включаются в рабочее время, причем администрация обязана оборудовать помещения для обогрева и отдыха работников. Нет такой статьи лишь в кодексах Узбекской ССР и Туркменской ССР, хотя необходимость ее очевидна.

Кодексы некоторых союзных республик содержат ряд специфических оригинальных норм. Некоторые из них, на наш взгляд, могли быть восприняты КЗоТ УзССР. Например, в Кодексе Таджикской ССР наряду со ст. 158 — «Перерывы для обогрева и прекращение работы в холодное время года» есть ст. 159 — «Перерывы или прекращение работы в жаркое время года». Последние в рабочее время не включаются и оплате не подлежат. Учитывая климатические условия Узбекистана, подобная статья могла бы иметь место и в Кодексе Узбекской ССР.

В кодексах Казахской ССР, Киргизской ССР, Армянской ССР, Туркменской ССР ссылка на районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности заменена ссылкой на пустынные, полупустынные, высокогорные и безводные местности, а в Кодексе Грузинской ССР — на высокогорные местности. Кодекс Узбекской ССР таких ссылок не содержит. Между тем на территории Узбекистана также имеются пустынные, высокогорные и безводные местности.

В кодексах Украинской ССР (ст. 200) и Белорусской ССР (ст. 186) имеется норма — «Участие комсомольских организаций в рассмотрении вопросов труда и быта молодежи», в Кодексе Украинской ССР (ст. 189) — «Учет рабочих и служащих, не достигших восемнадцати лет», в кодексах Азербайджанской ССР (ст. 202) и Таджикской ССР (ст. 190) — «Запрещение увольнения молодых рабочих и специалистов в связи с отсутствием у них достаточного опыта работы». Думается, что эти нормы могли бы обогатить КЗоТ не только Узбекской ССР, но и других союзных республик.

В КЗоТ Узбекской ССР, в отличие от кодексов других союзных республик, нет главы «Нормы труда и сдельные расценки». Эти вопросы в КЗоТ УзССР регулируются в главе VI — «Заработная плата».

В некоторых статьях КЗоТ УзССР по сравнению с аналогичными

статьями кодексов других союзных республик имеются дополнения и изъятия. Так, в большинстве кодексов в статьях о дополнительных отпусках матерям, предоставляемых до достижения ребенком одного года, предусмотрено, что за женщинами сохраняется место работы (должность), а в ст. 194 КЗоТ УзССР такая норма отсутствует.

В ст. 212 ч. 4 КЗоТ УзССР сказано о недопустимости использования работников в период производственного обучения на какой-либо работе, не относящейся к их обучению. Аналогичные нормы имеются только в ст. 205 КЗоТ Украинской ССР и ст. 182 КЗоТ Казахской ССР.

Некоторые нормы, которые в кодексах других союзных республик содержатся в различных статьях, в КЗоТ Узбекской ССР объединены в одну статью. Так, в Кодексе Узбекской ССР (ст. 115) вопросы оплаты труда при многостаночном обслуживании объединены в одну статью с оплатой при совмещении профессий.

В целом анализ содержащихся в КЗоТ УзССР норм показывает, что оригинальная регламентация ряда вопросов в соответствии с общими принципами трудового права отражает самостоятельный, творческий подход республиканских законодательных органов к регулированию трудовых отношений.

В КЗоТ УзССР проявилась общая тенденция советского законодательства о труде, суть которой — в планомерном расширении трудовых прав рабочих и служащих, а также прав профессиональных союзов как представителей трудящихся по вопросам труда и быта в повышении уровня гарантий и льгот, совершенствовании морального и материального стимулирования высокопроизводительного труда.

Общая характеристика КЗоТ УзССР позволяет сказать, что он дает ответы на все основные вопросы в области регулирования труда рабочих и служащих Узбекистана и содержит особенности, отражающие суверенные права республики и специфику местных условий.

Э. Х. Халилов

ЎЗССР МЕҲНАТ ҲАҚИДАГИ ҚОНУНЛАР КОДЕКСИДА УМУМИЙЛИК ВА ХУСУСИЙЛИК

Мақолада ЎзССРнинг амалда қўлланаётган меҳнат ҳақидаги қонунлар Кодекси мазмунининг кенг характеристикаси берилди. Муаллиф ЎзССР Меҳнат ҳақидаги қонунлар Кодексининг шу ҳақдаги бошқа иттифоқдош республикалар Кодексларидан хусусий фарқини кўрсатади.

М. И. ВЕКсельман

О ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА СРЕДНЕЙ АЗИИ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ

Процесс формирования рабочего класса в республиках Средней Азии освещается в исследованиях многих советских ученых, однако до сих пор нет единой точки зрения по вопросу о численности его ко времени победы Октября.

Одна группа ученых считала, что во всем Туркестане накануне Октября насчитывалась лишь 21 тыс. рабочих¹. Согласно другой точке зрения, в крае до революции было от 30 до 32 тыс. рабочих². Третьи

¹ См.: Галузо П. Г. Туркестан — колония. М., 1929, с. 43; Житов К., Непомнин В. От колониального рабства к социализму. Ташкент, 1939, с. 19; Хромов П. А. Очерки экономики России периода монополистического капитализма. М., 1960, с. 69; Мельникова Т. С. Формирование промышленных кадров в Узбекистане. Ташкент, 1956, с. 21; История Узбекской ССР. В четырех томах. Т. 2. Ташкент, 1968, с. 210.

² См.: Вахабов М. Г. О формировании буржуазных наций в Узбекистане и

полагали, что до 1917 г. здесь имелось от 43 до 50 тыс. рабочих³. Четвертая группа ученых определяла численность туркестанского пролетариата в 60 тыс. человек⁴.

Наконец, имеется точка зрения В. Суворова о том, что «по неполным сведениям, на промышленных предприятиях края работало в 1916 г. не менее 84 тысяч постоянных рабочих и 66 тысяч поденных и временных»⁵. Поскольку автор не указал на источники информации, трудно судить о достоверности приводимых им цифр.

Наличие разных точек зрения в оценке численности рабочего класса Туркестана можно объяснить рядом причин.

Во-первых, слаба источниковая база исследований. В большинстве научных работ основным источником для определения численности рабочего класса в крае была работа В. В. Заорской и К. А. Александер⁶, которая не затрагивала, однако, все промышленные заведения края и не касалась Аму-Дарьинского отдела Сырдарьинской области, Закаспийской области, Хивы и Бухары⁷. Обследованием не были охвачены железные дороги, электростанции, предприятия топливной и горнодобывающей промышленности и др. Ряд предприятий, принадлежавших местным капиталистам, также не попали в обследование В. В. Заорской и К. А. Александер вследствие отсутствия у них отчетности. Таким образом, данное исследование не является полным источником по истории рабочего класса Средней Азии.

Во-вторых, различна методика исчисления численности рабочего класса. Порой подсчеты строились на средних цифрах рабочих на отдельном предприятии и количестве этих предприятий.

В-третьих, большинство исследователей совершенно не включали в свои подсчеты рабочих ряда профессий. В частности, не учитывались строительные рабочие, занятые на строительстве железных дорог, оросительных концессий, промышленных заведений, зданий, учреждений и жилых домов, рабочие Ташкентского трамвая и некоторые другие.

В-четвертых, подсчеты многих авторов не охватывали предприятия Средней Азии в полном объеме. В частности, не учитывались рабочие предприятий, находившихся на территории Бухарского и Хивинского ханств (рабочие Бухарской железной дороги, десятков хлопкоочистительных, маслособойных, мыловаренных, люцерноочистительных, кожевенных заводов и ватных фабрик, предприятий пищевой и винокуреной промышленности).

В-пятых, следует отметить плохую сохранность документов промышленных заведений края. На государственном хранении находятся документы лишь немногих крупных торгово-промышленных фирм, действовавших в крае до октября 1917 г., причем сохранилась далеко

Казахстане.— Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, Ташкент, 1955, с. 154; Ульмасов А. Национализация промышленности в Советском Туркестане. Ташкент, 1960, с. 10.

³ См.: Фитерман К. З. Некоторые вопросы истории промышленного пролетариата в колониальном Туркестане.— Труды САГУ им. В. И. Ленина. Новая серия, вып. 139. Исторические науки, кн. 27. История КПСС, Ташкент, 1958, с. 90; Турсунов Х. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1962, с. 66; Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября. Ташкент, 1973, с. 142.

⁴ Аминов А. М. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). Ташкент, 1959, с. 73; Нуруллин Р. А. К вопросу о численности промышленных предприятий и рабочего класса в дореволюционном Туркестане. — Общественные науки в Узбекистане, 1965, № 8, с. 59; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, с. 93; Иноятов Х. Ш. Победа Советской власти в Туркестане. М., 1978, с. 45.

⁵ Суворов В. Историко-экономический очерк развития Туркестана (По материалам железнодорожного строительства). Ташкент, 1962, с. 53.

⁶ Заорская В. В. и Александер К. А. Промышленные заведения Туркестанского края. Пг., 1915.

⁷ Там же, с. 7—8

не вся их документация. В частности, отсутствует документация о количестве рабочих и служащих на предприятиях этих фирм.

В-шестых, большинство исследователей не использовали всевозможные источники в комплексе. Так, вне поля зрения многих ученых оказались материалы военно-промышленных комитетов, областных комиссий по отсрочкам военнообязанным, созданных в годы первой мировой войны при областных правлениях. Между тем в фондах этих учреждений имеются справки, характеризующие как деятельность отдельных фирм, так и состав рабочих и служащих на их предприятиях.

Определенный материал по статистике рабочего класса Туркестанского края можно почерпнуть из фондов Сырдарьинского областного статистического комитета, Окружного инженера Туркестанского горного округа, Старшего фабричного инспектора Сырдарьинской области, Управления Среднеазиатской казенной железной дороги и Управления по сооружению Бухарской железной дороги, в фондах канцелярии туркестанского генерал-губернатора, областных правлений, Ташкентской городской думы и других фондообразователей, хранящихся в Центральном государственном архиве УзССР.

В-седьмых, многие статистические и другие источники ряд исследователей используют некритически. Как отмечал В. И. Ленин, буржуазная официальная и частная статистика отличалась рядом недостатков, которые необходимо учитывать при пользовании ею.

Выявление общей численности рабочего класса предреволюционной Средней Азии имеет не только теоретическое, но и важное политическое значение, ибо точное определение численности и размещения рабочего класса позволяет получить правильное представление о социальной базе, политической армии социалистической революции в крае.

Формирование промышленного пролетариата в Средней Азии имело ряд особенностей, вытекавших из социально-экономического развития края. Экономика его к концу XIX в., несмотря на проникновение капиталистических отношений, в целом продолжала оставаться отсталой, что отвечало экономической политике царизма, стремившегося полностью подчинить хозяйственную жизнь Туркестана потребностям метрополии. К моменту зарождения рабочего класса в Туркестане (70-е годы XIX в.) 80% населения края было занято в сельском хозяйстве, свыше 25% вели примитивное скотоводство, а в казахских, туркменских и киргизских районах до 70% населения занимались кочевым скотоводством⁸.

И тем не менее в Средней Азии шел процесс развития капиталистических отношений, сопровождавшийся строительством железных дорог, ростом перерабатывающих, горнодобывающих предприятий и др. Все они нуждались в рабочей силе, которая формировалась как за счет переселявшихся в Среднюю Азию русских рабочих, ремесленников и крестьян, так и за счет большого числа обезземеленных крестьян и разорявшихся ремесленников из коренных национальностей края.

Капиталистические отношения все шире проникали в сельское хозяйство Туркестана, приводя к резкой классовой дифференциации населения кишлака. Масса безземельных и малоземельных крестьян, лишившись сельскохозяйственного инвентаря и скота, вынуждена была уходить на заработки в город. Многие из них пополняли ряды промышленного пролетариата (37% безземельных и 23% малоземельных дежкан)⁹. Большинство их, впрочем, не порывали полностью с землей и составляли основную часть сезонных рабочих, которые на летний период возвращались в кишлаки для занятия сельским хозяйством.

Сезонность работы многих предприятий вела к текучести кадров промышленного пролетариата. Этим, возможно, объясняется наличие

⁸ Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября, с. 74.

⁹ Там же, с. 75.

в статистических обзорах за различные годы разных цифр численности рабочего класса края.

Одним из источников формирования рабочего класса Средней Азии было местное ремесленно-кустарное производство, которое приходило в упадок под натиском растущей капиталистической промышленности. Как отмечал А. Г. Рашин, роль кустарей в формировании рабочего класса России была весьма значительной, ибо они обладали суммой производственных навыков и тем самым были лучше подготовлены к фабрично-заводскому труду, чем крестьяне¹⁰.

Ряды местного промышленного пролетариата пополнялись и за счет беднейшей части русских крестьян-переселенцев, которые, как и местные дехкане, не в состоянии были вести самостоятельное хозяйство и вынуждены были в поисках заработков устраиваться на фабрики и заводы, горные прински и копи.

Численность промышленного пролетариата Средней Азии постоянно росла за счет русских рабочих, прибывавших из центральных районов России, Сибири, с Урала¹¹. Это особенно относилось к Среднеазиатской и Ташкент-Оренбургской железным дорогам, где царское правительство пыталось насадить лишь русские рабочие кадры.

Значительное число рабочих, особенно на предприятиях Ферганской и Закаспийской областей и на строительстве Бухарской железной дороги, формировалось за счет выходцев из Бухарского и Хивинского ханств, Персии (Ирана) и Афганистана. На отдельных предприятиях персы составляли основной контингент чернорабочих и строительных рабочих.

Надо отметить, что в годы первой мировой войны на предприятиях Туркестана использовались в качестве рабочих военнопленные: немцы, австрийцы, венгры, чехи. Особенно много военнопленных было на строительстве Бухарской железной дороги, в оросительной концессии «Ширабад», в горнодобывающей промышленности.

Рост рядов рабочего класса края находил отражение в тех или иных источниках.

Первые ведомости о фабриках и заводах Туркестанского края, представленные в канцелярию туркестанского генерал-губернатора, датируются 1877—1878 гг. Хотя они охватывают почти все области края, но составлены не по одной форме. В одних случаях дается полное описание предприятий (включая техническую сторону их деятельности), в других — указываются лишь названия предприятий, количество выработанной продукции и ее стоимость. К тому же в общий перечень включались как капиталистические, так и ремесленные предприятия.

Неточность этих «ведомостей» отмечал еще туркестанский генерал-губернатор К. П. фон-Кауфман¹². И все же они дают некоторое представление о развитии промышленности и первых представителях рабочего класса в крае.

Согласно «ведомостям», в 1877 г. в Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской (Зеравшанский округ) и Семиреченской областях было около 4,5 тыс. рабочих на предприятиях обрабатывающей промышленности и кирпичных заводах¹³.

В 1880 г. в Туркестанском крае насчитывался 4641 рабочий (без предприятий хлопкоочистительной, горнодобывающей промышленности и железнодорожного пролетариата)¹⁴.

¹⁰ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России (Историко-экономические очерки). М., 1958, с. 343.

¹¹ Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября, с. 76.

¹² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 1193, л. 34—34 об. Записка К. П. Кауфмана от 25 февраля 1878 г.

¹³ Там же, л. 3—4, 8, 9, 11, 15, 17—19, 21—23, 25—26 об., 36—42.

¹⁴ Там же, д. 1598, л. 417.

Строительство Среднеазиатской железной дороги способствовало проникновению в край российского и иностранного капитала, что, в свою очередь, вело к развитию здесь промышленности. В результате растет и численность местного пролетариата. Так, в 1905 г. на фабриках, заводах и в горнодобывающей промышленности края насчитывалось 31 416 рабочих (без пролетариата Семиреченской области, Бухары, Хивы и железных дорог)¹⁵.

В 1906 г. завершилось строительство Ташкент-Оренбургской железной дороги, а с 1908 г. в Средней Азии строится ряд частных дорог. Так, было создано Общество Ферганской железной дороги. В 1913 г. началось строительство Бухарской железной дороги протяженностью 585 верст, а в июне 1916 г. открылось движение по ней. Важнейшим социальным последствием железнодорожного строительства было усиление роста рядов пролетариата, в первую очередь железнодорожного.

Рост численности обслуживающего персонала железных дорог Туркестана характеризуется следующими данными¹⁶:

	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Среднеазиатская ж. д.	10 216	10 512	10 798
Ташкентская ж. д.	9 472	10 014	11 407
Итого	10 688	20 526	22 205

По данным статистического сборника «Железнодорожный транспорт в 1913 г.», численность обслуживающего персонала только трех дорог (Среднеазиатской, Ташкентской и Ферганской) составляла 35 295 человек¹⁷.

В годы промышленного подъема (1909—1913) и в период первой мировой войны (1914—1917) усилился приток в Среднюю Азию российского и иностранного монополистического капитала, вызвавший рост новых и реконструкцию ряда старых предприятий края. Бурно развиваются такие отрасли промышленности, как хлопкоочистительная, маслобойно-мыловаренная, мукомольная, кожевенная, пищевая и др.

В 1917 г. в Средней Азии насчитывалось 1428 предприятий, в том числе 483 — в Ферганской области, 323 — в Сырдарьинской, 253 — в Закаспийской, 175 — в Самаркандской, 92 — в Бухарском ханстве, 89 — в Семиреченской области и 13 — в Хивинском ханстве¹⁸. Среди них было 414 хлопкоочистительных заводов, 254 хлебопекарни, 212 мукомольных мельниц, 81 оросительная водокачка, 69 кожевенных, 30 маслобойных, 38 мыловаренных заводов, 55 кирпичных, 44 электростанции, 26 каменноугольных копей, 23 пивных, искусственных минеральных вод, ледоделательных завода, 17 типографий и литографий, 15 механических заводов, механических и литейных мастерских, 14 заводов колесной мази и др. В число этих предприятий не вошли Ташкентский трамвай, железнодорожные мастерские, железные дороги, нефтепромыслы и другие предприятия горнодобывающей промышленности. В 1917 г. действовали около 20 нефтепромыслов, 3 медных рудника, предприятия по добыче серы, золота и иных полезных ископаемых.

¹⁵ Там же, оп. 12, д. 911, л. 4 об. Отчет военного губернатора Сырдарьинской области за 1905 г.; ЦГИА СССР, ф. 1396, оп. 1, д. 197, л. 3—4, 17 об.— 18. Сведения о промышленных и ремесленных заведениях Ферганской области и Самаркандской области за 1905 г.; ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. 1, д. 84, л. 96, 97, 99. Статистические сведения о добыче полезных ископаемых в Туркестанском крае за 1905 г.; Карьев А., Росляков А. Краткий очерк истории Туркменистана. Ашхабад, 1956, с. 121; ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 5, д. 188, л. 11, 17. Статистические сведения.

¹⁶ Составлено на основе докладов подкомиссии по обследованию железных дорог на местах в «Общее собрание Особой высшей комиссии для всестороннего исследования железнодорожного дела в России». Научно-справочная библиотека ЦГИА СССР, фонд «Коллекция», папка 2178, с. 29, 42.

¹⁷ См.: История рабочего класса Узбекистана. Т. I. Ташкент, 1964, с. 29.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-105, оп. 1, д. 3, л. 139, 145. Статистические сведения за 1917 г.

Кроме того, имелся ряд транспортных предприятий, как Амударьинское пароходство, морской порт в Красноводске, железнодорожные мастерские в Ташкенте и Кизил-Арвате. С учетом их общее число предприятий в Средней Азии к октябрю 1917 г. достигало не менее 1500.

Предприятия Средней Азии были разнородны по уровню оборудования, организации производства и концентрации рабочей силы. Большинство их составляли заведения полукустарного типа, имевшие примитивное оборудование и насчитывавшие до 5 рабочих. Таковы кирпичные заводы, мельницы, хлебопекарни и др.

Наряду с этим в крае растет число предприятий, имевших современное, в основном иностранное, оборудование и насчитывавших значительное количество рабочих. Таковы хлопкоочистительные и маслобойные заводы, предприятия пищевой промышленности (пивоваренные, водочные, винодельческие заводы). Обслуживающий персонал их составлял 25—150 рабочих, а на отдельных предприятиях горнодобывающей промышленности численность рабочих достигала нескольких сотен человек.

Поскольку большинство исследователей при определении численности рабочего класса Туркестана брали за основу данные В. В. Заорской и К. А. Александер, приплюсовывая к ним численность железнодорожного пролетариата (несколько заниженную), то у них получалась общая численность пролетариата Туркестана не более 60 тыс. человек.

Но, как отмечалось выше, исследование В. В. Заорской и К. А. Александер не отличается полнотой, а хронологические рамки его ограничиваются 1913 г. В него не попали данные о 191 хлопкоочистительном, 24 мыловаренных заводах, 254 хлебопекарнях и кухнях, 80 оросительных водокачках, 127 мельницах, 31 кирпичном заводе, 14 заводах колесной мази, 8 электростанциях, нескольких механических заводах.

По нашим подсчетам, во всех предприятиях Средней Азии (в том числе Бухары и Хивы) в 1917 г. было занято свыше 76 тыс. рабочих, в том числе 35 тыс. на трех железных дорогах (без Бухарской)¹⁹, 10 тыс. — в горнодобывающей промышленности²⁰, 15 тыс. — в хлопкоочистительной²¹, 16 466 — в остальных отраслях промышленности²².

Значительное большинство рабочего класса Средней Азии составляли рабочие коренных национальностей, а также выходцы из сопредельных стран (персы, кашгарцы). На долю представителей местных национальностей в трех областях края приходилось более 70% фабрично-заводских рабочих, в том числе 60,7% узбеков, 5,5% — таджиков, 4,5% — казахов и киргизов²³. Из них состоял основной контингент рабочих на хлопкоочистительных, маслобойных, мыловаренных, шер-

¹⁹ История рабочего класса Узбекистана, т. I, с. 29.

²⁰ Власова Э. Н. Зарождение горной промышленности и формирование горнопромышленного пролетариата в Туркестанском крае (от присоединения к России до 1917 г.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент, 1963, с. 151; Карыев А., Росляков А. Указ. соч., с. 121.

²¹ Курбатова И. А. Из истории развития хлопковой промышленности и формирования пролетариата в дореволюционном Узбекистане (вторая половина XIX — начало XX в.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент, 1963, с. 66; ЦГА УзССР, ф. Р-105, оп. 1, д. 3, л. 139, 145. Статистические сведения о предприятиях Средней Азии в 1917 г.; ф. И-17, оп. 1, д. 34645, л. 5—6, 15—16 об.; д. 34521, л. 3, 57; д. 35502а, л. 10; д. 34504, л. 60 об.—61; д. 34550, л. 74, 75; д. 34508, л. 10; д. 34561, л. 10; Асаткин А. Очерки хозяйственной жизни Туркестанской республики. Ташкент, 1921, с. 128.

²² Заорская В. В. и Александер К. А. Указ. соч., табл. V; Курбатова И. А. Указ. дисс. с. 66; ЦГА УзССР, ф. Р-105, оп. 1, д. 3, л. 145; ф. И-114, оп. 1, д. 85, л. 67—68; ф. И-17, оп. 1, д. 34571, л. 3; ф. И-19, оп. 4, д. 4, л. 6; ф. И-17, оп. 1, д. 34503, л. 2 об.; д. 34593, л. 103; д. 34526, л. 124—125; ф. И-19, оп. 1, д. 28014, л. 1, 3.

²³ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, с. 94.

стомоечных, ватных заводах и в других отраслях промышленности края.

Основная масса рабочих коренных национальностей использовалась в качестве чернорабочих, грузчиков и в других сферах, не требующих высококвалифицированного труда. Местные рабочие преобладали на тех предприятиях, которые работали сезонно. На предприятиях, работавших круглый год, в горнодобывающей промышленности и на железных дорогах Средней Азии основной костяк рабочего класса составляли русские.

В. И. Ленин писал в конце 1899 г., что «мы постоянно натываемся на рабочих-крестьян, т. е. фабричных и заводских рабочих, которые сохраняют связи с деревней»²⁴. В Средней Азии эта связь с землей значительной части местных рабочих сохранялась вплоть до победы Октября и объяснялась сезонностью работы многих предприятий. Но органическая связь рабочего-сезонника с капиталистическим предприятием не прерывалась. С возобновлением работы предприятий они возвращались на свои рабочие места.

Одной из особенностей рабочего класса Средней Азии была его распыленность. Сезонность работы, распыленность рабочего класса по мелким предприятиям, малограмотность и даже безграмотность значительного числа рабочих отрицательно сказывались на организованности и сплоченности промышленного пролетариата, развитии его классового самосознания. Однако наличие среди рабочего класса Средней Азии значительной прослойки русского квалифицированного пролетариата сыграло положительную роль в революционизировании местных промышленных рабочих. Трудясь бок о бок с русскими рабочими, которые обладали определенным опытом классовой борьбы, были более грамотными, местные пролетарии втягивались в революционную борьбу против общих классовых врагов.

Положительную роль в этом процессе сыграли концентрация производства, характерная для предоктябрьского периода развития промышленности Средней Азии, и возникновение промышленных очагов в крупных городах края.

Довольно значительное количество рабочих сосредоточивалось на предприятиях ряда акционерных товариществ.

Например, на предприятиях Андреевского торгово-промышленного товарищества было занято около 2000 рабочих²⁵, в Красноводском порту — более 1000 грузчиков (амбалов)²⁶, на предприятиях торгового дома «Бр. Яушевы» — 242 рабочих и служащих²⁷, на двух хлопкоочистительных заводах торгового дома «Ю. Давыдов» — 220 рабочих²⁸, на двух хлопкоочистительных заводах товарищества Ярославской большой мануфактуры — 190 рабочих и служащих²⁹, на хлопкоочистительных заводах Московского торгово-промышленного товарищества в Аму-Дарьинском отделе — 116 рабочих и служащих³⁰, на маслобойном и мыловаренном заводе товарищества «Мир-Салиха Мир Бадалева и К^о» (в Ташкенте) — 148 рабочих и служащих³¹, на шубном заводе торгового дома «Гольдберг и К^о» в Ташкенте — 241 рабочий (в том числе 116 военнопленных, 63 русских рабочих и служащих, 62 рабочих местных национальностей)³², на кожевенном и хлопкоочистительных заводах товарищества «А. В. Емельянова и В. Г. Сорокина» — 474 рабочих и служащих³³, на угольных коях общества «Кизил-Кия» — 598 рабочих, на Сулюктинских коях Овсянникова — 254 рабочих, на

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 238.

²⁵ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, с. 96.

²⁶ Карьев А., Росляков А. Указ. соч., с. 64.

²⁷ ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 34504, л. 60а—61.

²⁸ Там же, д. 34502, л. 10.

²⁹ Там же, д. 34550, л. 74, 75.

³⁰ Там же, д. 34508, л. 10.

³¹ Там же, д. 34571, л. 3.

³² Там же, д. 34502, л. 181—183 об., 196—197 об., 199—200.

³³ Там же, д. 34577, л. 44 об.— 54 об., 140 об. Удостоверение областного механика за 1916 г.

нефтепромыслах «Чимион» — 297 рабочих, «Санто» — 301 рабочий³⁴, в различных службах акционерного общества «Ташкентский трамвай» — 419 рабочих и служащих³⁵.

Развитие капитализма вело к росту промышленности и концентрации пролетариата в городах. Особенно большими, компактными группами были железнодорожники. На станциях Среднеазиатской, Ташкентской, Ферганской и Бухарской железных дорог трудились сотни железнодорожных рабочих и служащих. При крупных станциях возникали фабрики и заводы. Таким образом, здесь создавались крупные промышленные центры.

Самым крупным городом, центром всего Туркестанского края был Ташкент. Здесь действовали свыше 40 предприятий (хлопкоочистительные, кожевенные, механические, пивоваренные, виноводочные и маслобойные заводы, обмундировочная фабрика и др.), Ташкентский трамвай, Главные железнодорожные мастерские Среднеазиатской железной дороги и Бородинские мастерские Ташкентской железной дороги, железнодорожное депо. В городе было сконцентрировано более 8500 рабочих (в том числе 4—4,5 тыс. железнодорожников)³⁶. Следующими по количеству рабочих были: Коканд — 2687, Андижан — 2635, Самарканд — 2021, Наманган — 1779, Верный — 456, Скобелев — 693, Каттакурган — 336, Аулие-Ата — 280, Пишпек — 221³⁷, Старый Маргилан — 227 рабочих³⁸.

Крупным железнодорожным пунктом Средней Азии был Кизыл-Арват, где размещались вторые главные железнодорожные мастерские Среднеазиатской железной дороги и другие службы, в которых в общей сложности работало не менее 1,5—2 тыс. человек³⁹.

Значительное количество железнодорожных и других рабочих имелось в Асхабаде, где находились Управление Среднеазиатской железной дороги и 60 небольших предприятий, на которых трудилось более 2300 рабочих⁴⁰. По несколько сотен железнодорожных и промышленных рабочих насчитывали Красноводск, Мерв, Чарджуй, Черняево, Казалинск, Перовск, Туркестан, Джизак, Новая Бухара и другие более мелкие станции-поселки.

Таким образом, несмотря на экономическую отсталость, в Средней Азии шел процесс формирования многонационального рабочего класса, который сыграл решающую роль в установлении и укреплении Советской власти в крае.

В заключение отметим, что приведенные выше данные о численности рабочего класса Средней Азии нельзя считать исчерпывающими. В дальнейшем они могут быть уточнены и дополнены новыми данными из архивных документов и других источников.

М. И. Вексельман

УЛУҒ ОКТЯБРЬ АРАФАСИДА УРТА ОСИЁДА ИШЧИЛАР СИНФИ СОНИ

Мақолада кўплаб мавжуд манба ва адабиётларни анализ қилиш орқали Улуғ Октябрь арафасида Урта Осиедаги ишчилар синфи соини аниқлашга ҳаракат қилинади.

³⁴ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 58, д. 815, л. 88 об.—89. Сведения о горнопромышленных предприятиях за 1912 и 1914 гг.

³⁵ ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 34526, л. 124—125. Удостоверение областного механика за 1916 г.

³⁶ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 5, д. 206, л. 5 об., 8 об. Ответы на вопросники Центрального статистического комитета (ЦСК); Кунавина Г. С. Формирование железнодорожного пролетариата в Туркестане (1881—1914 гг.). Ташкент, 1967, с. 76.

³⁷ Заорская В. В. и Александр К. А. Указ. соч., с. 36; Кунавина Г. С. Указ. соч., с. 78.

³⁸ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 3, д. 213, л. 11. Ответы на вопросники ЦСК.

³⁹ Кунавина Г. С. Указ. соч., с. 78.

⁴⁰ Там же; ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 5, д. 188, л. 11—11 об. Ответы на вопросники ЦСК.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ПРОБЛЕМЕ РАСШИРЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА
ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В УзССР

В докладе на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул, что «высший смысл ускорения социально-экономического развития страны КПСС видит в том, чтобы неуклонно, шаг за шагом повышать благосостояние народа..., обеспечить насыщенность рынка, улучшить качество и расширить ассортимент производимых товаров... Решению этих задач подчинена комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг... В ближайшее время эта программа будет утверждена»¹.

Прошло 5 месяцев, и на состоявшемся во второй половине сентября 1985 г. очередном своем заседании Политбюро ЦК КПСС рассмотрело и одобрило Комплексную программу развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 гг.

Как отмечалось на заседании, программа имеет важное значение для реализации социально-экономической политики партии, дальнейшего повышения благосостояния советских людей. Предусмотренные в ней меры направлены на то, чтобы поднять удовлетворение растущих потребностей трудящихся в товарах и услугах на качественно новый уровень, достигнуть норм рационального потребления по значительному кругу товаров, полнее обеспечивать запросы советских людей.

Уже в двенадцатой пятилетке намечено увеличить выпуск промышленных товаров не менее чем в 1,3 раза, обеспечить населению широкий выбор всех видов одежды, обуви, радио- и телевизионной аппаратуры, бытовой техники и других товаров хозяйственного назначения. Объем платных услуг, оказываемых населению, увеличится в 1,3—1,4 раза, при этом намечено более быстро развивать прогрессивные формы обслуживания и новые виды услуг, направленные на удовлетворение повседневных потребностей городских и сельских жителей.

Особое внимание уделяется повышению качества товаров и оказываемых услуг, увеличению выпуска новых товаров с улучшенными потребительскими свойствами, своевременному обновлению ассортимента товаров с учетом требований моды и спроса населения, национальных традиций, природно-климатических условий жизни людей².

В удовлетворении растущих потребностей населения в товарах народного потребления важная роль принадлежит легкой промышленности, получившей за годы Советской власти широкое развитие в нашей стране, в том числе в Узбекистане.

В отраслевой структуре легкой промышленности УзССР наблюдается тенденция повышения удельного веса отраслей, производящих готовую продукцию. Если в 1970 г. их доля в валовой продукции Узминлегпрома составляла 87,5%, то в 1983 г.—89,4%.

Высокие темпы роста объема производства обеспечивались прежде всего вводом в действие новых мощностей, реконструкцией и техническим перевооружением действующих предприятий, совершенствованием организации производства и применением достижений НТП в производстве. Как показывают данные анализа, за указанный период темпы роста производства изделий в натуральном выражении составили в производстве: хлопчатобумажных тканей — 1,6 раза, шелковых тканей — 2,6, бельевого трикотажа — 1,6, верхнего трикотажа — 1,7, кожаной обуви — 1,8 раза.

В региональных условиях Узбекистана имеются широкие возможности для развития различных отраслей легкой промышленности.

В общесоюзном разделении труда Узбекистан является главной хлопковой базой страны и основным производителем шелка-сырца. Следовательно, в республике имеется мощная сырьевая база для дальнейшего развития хлопчатобумажной и шелковой промышленности в целях обеспечения рациональных норм потребления на душу населения республики и вывоза части этой продукции в другие регионы страны и на экспорт.

Высокие темпы роста численности населения республики, а следовательно, достаточность трудовых ресурсов, обеспечивают легкую промышленность необходимой рабочей силой, что также создает благоприятнейшие условия для дальнейшего ее развития.

¹ Правда, 1985 г., 24 апреля.

² Правда, 1985 г., 21 сентября. Подробнее см.: Правда, 1985 г., 9 октября.

Между тем современное состояние производства товаров народного потребления в УзССР еще не в полной мере отвечает уровню качественных показателей (обеспеченность и удовлетворенность населения, отраслевая структура) и потому уже в ближайшей перспективе необходимо обеспечить глубокую органическую взаимосвязь между ними.

Из данных табл. I видно, что за исключением производства шелковых тканей, производство товаров народного потребления на душу населения УзССР отстает от среднесоюзных показателей.

Хотя перерабатывающие отрасли легкой промышленности УзССР в целом развиваются быстро, все еще недостаточно развиты такие отрасли, как хлопчатобумажная, шелковая, трикотажная, для которых в республике имеются мощная сырьевая база и повышенный, надежный спрос населения.

В более полном удовлетворении потребностей населения в товарах народного потребления недостаточно используются имеющиеся резервы. Производственные мощности используются более полно только в производстве чулочно-носочных, трикотажных, швейных изделий и кожаной обуви.

Одна из причин неэффективного использования производственных мощностей — организационно-технические неполадки в производстве. Так, в 1981 г. на Наманганском комбинате авровых тканей сверхплановые простои станков составили 155 тыс. станко-час., в Маргиланском производственном объединении «Атлас» — 124 тыс. станко-час. За три года текущей пятилетки не установлено 400 ткацких станков в филиале Ташкентского текстильного комбината в Паркенте и 500 шт. — в филиале Бухарского текстильного комбината в Ургуте. Низка и фондоотдача.

Многие предприятия при наличии достаточного количества трудовых ресурсов неполно обеспечены рабочей силой. Низка квалификация кадров. Например, Ташкентский текстильный комбинат в 1983 г. не выполнил план по производству пряжи и хлопчатобумажной ткани, что повлияло на выполнение плана готовых хлопчатобумажных тканей. Причины — высокая текучесть кадров, недостаточное инженерное обеспечение, нехватка квалифицированных кадров, низкая технологическая дисциплина.

В речи на состоявшейся 20 сентября 1985 г. в ЦК КПСС встрече с ветеранами стахановского движения, передовиками и новаторами производства Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев особо указал на необходимость «решительно улучшать качество продукции. Это целый узел вопросов — экономики, политики, морали. Низкое качество продукции — не что иное, как разбазаривание, прямое расточительство и народное добро, и труда человека. Взять, к примеру, товары широкого потребления. Можно понять покупателя, который недоумевает, почему космические корабли, автомобили мы делать умеем, а современную бытовую технику, обувь, одежду часто мастерам с изъянами. А это несет не только материальные, но и морально-политические издержки»³.

Продукция легкой промышленности УзССР также отличается нередко узким ассортиментом и недостаточным качеством. Только в 1983 г. было возвращено предприятиям на исправление и понижение сортности 500,3 тыс. пар кожаной обуви (9,3% произведенного количества), 82,8 тыс. трикотажных изделий (16,8%), 69,7 тыс. швейных изделий (11,6%). С 1980 г. по некоторым видам изделий увеличилось количество неходовых и залежалых товаров (особенно одежды) в торговле.

Повышение качества продукции легкой промышленности в значительной мере зависит от качества поступившего сырья, в первую очередь хлопка-волокна. Многие зависят и от технологической дисциплины. Поэтому каждый трудовой коллектив должен твердо помнить о том, что всемерное повышение качества изделий — важный фактор удовлетворения растущих запросов трудящихся в товарах народного потребления.

Говоря о степени удовлетворенности спроса населения на товары народного потребления, следует выделить два основных показателя: уровень обеспеченности и уровень удовлетворенности населения товарами народного потребления.

Уровень обеспеченности населения товарами народного потребления выражает чисто экономические стороны, характеризующие достигнутый уровень производства продукции и других экономических показателей (вывоз и ввоз продукции).

Уровень же удовлетворенности населения товарами народного потребления определяется тем действительным количеством товаров, которые по своим качественным параметрам и ассортименту удовлетворили запросы потребителя и закреплены актом купли-продажи.

Таким образом, в народнохозяйственном масштабе складываются три показателя:

I. Уровень производства товаров народного потребления;

II. Уровень обеспеченности товарами народного потребления (I+экономические показатели);

III. Уровень удовлетворенности населения товарами народного потребления.

Отсюда можно сделать вывод, что в определении удовлетворенности населения товарами народного потребления уровень производства и уровень обеспеченности товарами народного потребления являются промежуточными показателями, а конечным, важнейшим — уровень удовлетворенности населения товарами народного потребления в соответствии с рациональными, научно обоснованными нормами.

Можно ли, исходя из уровня производства продукции на душу населения в СССР и УзССР, сделать конечные выводы? Конечно, нет, ибо «народное хозяйство

³ Правда, 1985 г., 21 сентября.

каждой республики имеет разную структуру, а общесоюзный показатель в большинстве случаев является среднеарифметическим⁴. Как показывает анализ данных за 1970—1982 гг., темпы роста производства важнейших видов изделий легкой промышленности в УзССР выше, а производство продукции на душу населения — ниже среднесоюзного показателя. Одна из причин такого соотношения — высокий прирост населения республики: за указанный период рост населения УзССР составил 40,6%, а в целом по Союзу — 11,2%. Если бы рост населения республики также составлял 11,2%, то разрыв между показателями резко уменьшился бы (табл. I. II вариант). Таким образом, сопоставление данных об уровне производства на душу населения характеризует уровень производства товаров народного потребления внутри отраслей легкой промышленности в территориальном отношении с учетом численности населения.

В целях более полного удовлетворения потребности населения в товарах народного потребления с учетом регионально-отраслевых особенностей легкой промышленности в перспективе следует:

— осуществлять дальнейшее развитие всех отраслей легкой промышленности в теснейшей взаимосвязи и взаимодействии в рамках Комплексной программы производства товаров народного потребления;

— обеспечить развитие и совершенствование отраслевой структуры легкой промышленности, в первую очередь развитие хлопчатобумажной и шелковой промышленности, имеющих мощную сырьевую базу, с созданием центра или макроцентра общесоюзного значения;

Таблица 1*

Производство важнейших видов изделий легкой промышленности на душу населения СССР и УзССР

Изделия	Ед. изм.	I вариант				II вариант УзССР (о, данные условно анализа го 1982 г.)
		1970 г.		1982 г.		
		СССР	УзССР	СССР	УзССР	
Хлопчатобумажные ткани	пог. м.	30,9	17,6	30,0	16,5	21,0
Шелковые ткани	"	5,1	4,2	6,2	7,6	9,7
Чулочно-носочные изделия	пар	5,5	2,5	6,6	2,9	3,7
Бельевой трикотаж	шт.	3,4	1,8	4,3	2,0	2,6
Верхний трикотаж	"	1,7	0,9	1,7	1,1	1,4
Кожаная обувь	"	2,8	1,5	2,7	1,9	2,3

* Рассчитано по данным: Народное хозяйство СССР в 1982 г. М., 1983, с. 5, 171; Народное хозяйство УзССР за 60 лет. Ташкент, 1984, с. 19, 60, 90.

— добиваться повышения эффективности легкой промышленности, для чего: полнее использовать производственные мощности, повысить уровень фондоемкости; усилить темпы внедрения достижений НТП, в первую очередь автоматизацию и комплексную механизацию технологических и вспомогательных процессов, оснастить производство высокопроизводительным автоматизированным оборудованием с программным управлением, обеспечивающим диверсификацию и быструю переналадку производства на выпуск разнообразных изделий усложненной конструкции; внедрить в производство более перспективные виды сырья и материалов, повысить удельный вес химических волокон и нетканых материалов;

— оптимизировать и расширить структуру ассортимента конечной продукции за счет производства хлопчатобумажных и шелковых тканей и повышения удельного веса трикотажных изделий;

— неуклонно улучшать качество продукции на основе рационального использования сырьевых ресурсов, совершенствования технологических процессов, оформления изделий с учетом основных тенденций развития моды.

Все это будет способствовать более полному удовлетворению растущих запросов населения в товарах народного потребления в соответствии с курсом партии на последовательное повышение материального благосостояния советских людей.

А. Т. Юсупов

⁴ Абдуганиев А. А. Темпы и пропорции воспроизводства общественного продукта в Узбекской ССР. Ташкент, 1973, с. 45.

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

Как известно, для детерминации явлений действительности средствами определенной науки существуют различные способы. В одних случаях детерминация эта может быть выражена в форме качественных закономерностей, в других — в форме

зависимости между количественными характеристиками бытия. Каждая конкретная наука изучает только ей присущими методами ту или иную форму закономерности мира и соответственно — специальную форму детерминации.

Так, в области математических наук детерминизм должен отражать особенности самой математики, специфика которой состоит в том, что ее «формулы сами по себе ничего не говорят о материальной реальности, и именно поэтому они могут быть использованы для... выражения столь многого о внешнем мире»¹.

Г. А. Свечников, одним из первых советских философов обративший внимание на особенности математической формы детерминизма, считал, что она «имеет место тогда, когда дифференциальное уравнение (в обыкновенных или частных производных), представляющее собой ту или иную математическую форму выражения поведения физической системы, имеет при определенных начальных и граничных условиях одно-единственное решение»².

Такая трактовка детерминизма в области математики основывается только на решении дифференциальных уравнений, с помощью которых мы можем получить однозначное описание закономерностей тех или иных материальных систем. Поэтому данное понимание детерминизма в области математики представляет собой форму проявления классического (лапласовского) типа детерминизма. Действительно, если бы детерминация явлений понималась как механическая (однозначная) зависимость, то дифференциальные уравнения, в которых независимой переменной является время, могли бы рассматриваться как единственный математический инструмент для выражения закономерностей природы.

Это связано с тем, что в классической физике детерминация процессов выражается в дифференциальных уравнениях механики, гидромеханики и теории электромагнетизма, где состояние любой системы рассматривается как функция времени и действующих на него сил. Если известны начальные условия и силы, действующие в системе, то, как говорилось выше, решение дифференциального уравнения, составленного на основе законов механики, дает возможность однозначно предсказать поведение изолированной системы на любое будущее время.

Отмечая это, Г. А. Свечников писал: «В классической физике (механика, электродинамика) лапласовский детерминизм, вообще говоря, совпадает с математическим детерминизмом. На основе уравнения Ньютона и уравнений Максвелла, выражающих математический детерминизм, мы можем получить однозначное в смысле лапласовского детерминизма описание поведения соответствующих микроскопических систем»³.

Однако успехи любой науки связаны с нахождением новых математических средств, а успехи математики, в свою очередь, позволяют раскрыть различные формы зависимости, которые рано или поздно сопоставляются с самыми разнообразными закономерностями действительности. Следовательно, вывод о том, что только дифференциальные уравнения являются математическим инструментом для выражения детерминации явлений, вряд ли можно считать правильным. В естественнонаучное познание сейчас прочно вошли интегро-дифференциальные уравнения, уравнение конечных разностей, метричные уравнения и т. д., которые в сути своей отражают те или иные формы немеханической детерминации.

Математический детерминизм выражает явно или неявно, непосредственно или опосредованно детерминированность определенных явлений теми или иными закономерностями материального мира. Он может иметь разные формы в соответствии с различными разделами математики, так как каждая из них описывает закономерность действительности своим специфическим образом.

Следовательно, анализируя проявление диалектико-материалистического принципа детерминизма в математике, нужно, на наш взгляд, исходить из иного его толкования. Это объясняется и следующими соображениями.

Как известно, математика имеет объектом своего исследования пространственные формы и количественные отношения действительности. Однако, будучи наукой абстрактной, она лишь в определенных границах безразлична к содержанию предметов. Иногда самые широкие качественные различия находят свое отражение в математическом аппарате. Например, каждому новому типу физических объектов, как правило, соответствует своя математическая структура: классической механике — дифференциальные и интегральные уравнения, теории относительности — тензорное исчисление и т. д.

Однако диалектико-материалистический детерминизм в своем онтологическом аспекте представляет собой такую качественную определенность, которую математика полностью выразить не может. Отражаемые математическими формулами закономерности материальных процессов гораздо глубже по своему содержанию, чем абстрактное мышление в виде отвлеченных от содержания понятий, и вследствие этого через математические формулы естественнонаучное познание не может воспроизводить все стороны материальных объектов. Кроме того, все математические формулы лишь в условиях данной задачи, данного детерминистского рассмотрения сохраняют свое вполне определенное значение.

Учитывая все сказанное, математический детерминизм должен заниматься выявлением конкретных свойств выражения различного рода закономерностей мате-

¹ Бунге М. Причинность. М., 1962, с. 98.

² Свечников Г. А. Понятие причинности в физике. — В кн.: Физическая наука и философия, М., 1973, с. 181—182.

³ Там же, с. 189.

риального мира и применения их в повседневной практике. Это способствует углублению содержания диалектико-материалистической концепции детерминизма, позволяет еще шире применять количественные, математические методы для изучения закономерностей объективной реальности.

В качестве примера можно показать значение математической функциональной зависимости в реализации таких основных функций науки, как описание, объяснение и предсказание. Именно они в большинстве работ выделяются в качестве самых фундаментальных и обязательных функций науки. Описание представляется как процедура фиксирования результатов опыта на языке той или иной науки, объяснение — как операция выявления сущности явлений и предсказание — как объяснение неизвестного прошлого, настоящего и будущего.

Расматривая содержание функции описания более развернуто, можно сформулировать ее как операцию фиксации связи между явлениями или сторонами явлений, раскрытия регулярного характера этой связи, т. е. установления зависимости, лежащей в основе связи, и, наконец, систематизации установленных зависимостей для дальнейших исследований. Описание осуществляется понятийными системами различных наук. Когда с этой целью используется понятийная система математической науки, то уже невозможно обойтись без функциональной зависимости, ибо именно эта категория служит моделью взаимосвязей и зависимостей реального мира. Функциональные зависимости, непосредственно описывающие данные эксперимента, представляют собой эмпирические таблицы, где отражаются связи количественных параметров исследуемого явления, эмпирические графики, диаграммы и т. п.

Структура объяснения многопланова и иерархична. Она связана с ответами на вопросы «как?», «каким образом?» и «почему?». На вопрос «почему?» дается ответ на уровне причинного объяснения.

Поскольку конечная цель, идеал всякого познания заключается в ответе на вопрос «почему?», то причинному объяснению в структуре данной функции науки принадлежит особая роль. Однако нельзя односторонне абсолютизировать эту роль за счет игнорирования значения других аспектов объяснения. Характер конкретного научного исследования может поставить также задачи объяснения структуры, свойств, пространственных и временных расположений некоторых объектов безотносительно к причинным зависимостям.

В структуре объяснения важное место принадлежит функциональной зависимости. Она представляет собой особый, количественный аспект ответов на вопросы «как?», «каким образом?» и «почему?», определенный вид теоретической модели. Как и всякий другой вид теоретической модели, функциональный анализ отправляется от анализа оригинала. На данном этапе исследования функциональные зависимости выполняют описательную функцию. Но после того как удалось описать (формализовать) исследуемые явления, математическая модель начинает функционировать по своим законам — законам логики и математики. А это позволяет функциональной зависимости выполнить объяснительную функцию на специфическом языке математики.

В объяснении метод функциональной зависимости обретает большую эффективность, чем в описании. Это связано с тем, что математика способна абстрагироваться от локальных, специфических свойств, качественных особенностей явлений. Отвлекаясь от качественного анализа, она разрабатывает собственные методы оперирования над «второй реальностью», абстракцией объективного мира. Именно в силу этого функциональные зависимости могут быть одним из эффективных средств открытия новых законов. Примером тому может служить исследование структуры тензора кривизны пространства-времени⁴. Сказанное иллюстрирует несостоятельность утверждения Р. Карнапа о том, что математические законы не дают объяснений⁵.

Функциональные зависимости зачастую играют в объяснении и самостоятельную роль. Это проявляется в попытках нахождения новых законов на основе чисто математических методов, т. е. в разработке сначала математического аппарата, а затем — отыскании соответствующих данной математической структуре объективных аналогов.

Велико значение математических методов в реализации предсказательной функции науки. Нередко они играют первенствующую роль среди других компонентов предсказания, причем математическое предсказание связано с исследованием функциональных зависимостей, их свойств и форм. История науки богата фактами, подтверждающими большую эвристическую роль математических моделей в открытии и предсказании событий, так что возник афоризм — открытие сделано «на кончике математического пера».

Предсказание с помощью математических средств называют методом математических гипотез, или математической экстраполяцией. Суть этого метода состоит в том, что уравнение, полученное из исследования некоторой известной области явлений, преобразовывается — подставляются новые переменные, изменяется вид уравнения (функционального отношения), меняются условия, налагаемые на функцию, и т. п. Так уравнения, выражающие известные явления, распространяются на область еще не известных явлений, физическая интерпретация которых — задача следующих этапов развития научного познания.

Исключительная роль математических методов в предсказании обусловлена их способностью создавать высокие абстракции, позволяющие отвлечься от несуществен-

⁴ Петров А. З. Пространство Эйнштейна. М., 1961.

⁵ См.: Карнап Р. Философские основания физики. Введение в философию науки. М., 1971, с. 47, 50.

ных сторон наблюдаемых процессов, чего в содержательном исследовании нельзя достичь. Кроме того, математические методы прогнозирования отличаются наибольшей точностью и надежностью. Поэтому в своем развитии они часто опережают качественный прогноз и тем самым прокладывают путь к познанию неизвестных явлений.

Таким образом, роль и место функциональной зависимости в структуре функций науки представляются многоплановыми: в описании она служит специфическим языком для фиксации эмпирических зависимостей, в объяснении — особым его видом, в предсказании — незаменимым средством раскрытия и предсказания будущего. Высокая эффективность метода функциональной зависимости и математики в целом достигается лишь в тесном сочетании ее с диалектическими методами и принципами познания, и прежде всего с принципом детерминизма.

И. Хакимов, Ш. Каххарова

РАЗВИТИЕ ДРЕВНИХ ГОРОДОВ ЮЖНОГО СОГДА

Анализ накопленного археологического материала убедительно показывает, что наиболее ранние памятники оседлоземледельческой культуры, послужившей базой для сложения ранних городов Бактрии и Согда, связаны с раннеземледельческими центрами Южной Туркмении¹. Причем открытие поселения Саразм в верховьях Зеравшана, обнаруживающего в наиболее древних своих слоях ближайшие аналогии с материалами неолита Геоксюр-1², указывает, что в эту эпоху территория предгорных районов Согда непосредственно входит в зону распространения ранних очагов оседлого земледелия, и надо полагать, что Саразм не был единичным случаем. Таким образом, Согд можно считать северной границей распространения оседлоземледельческой культуры эпохи бронзы, ибо оседлоземледельческая культура более северных оазисов Ферганы и Чача формируется уже при переходе от бронзового к раннему железному веку.

Для Согда поры развитой и поздней бронзы известна и самобытная заманбабинская культура земледельческо-скотоводческого типа в низовьях Зеравшана³, развивавшаяся в тесном контакте и под влиянием культуры оседлоземледельческих поселений Бактрии, Маргианы и, возможно, аналогичной культуры самого Согда. Однако на территории собственно Согда мы не наблюдаем перерастания упомянутых культур эпохи бронзы в организмы раннегородского типа. Здесь начало непрерывного процесса урбанизации прослеживается лишь с эпохи поздней бронзы и раннего железного века.

Преимущество в сложении и развитии раннегородской культуры выявляется на территории Южного Согда в Каршинском оазисе.

Первым памятником эпохи раннего железа, выявленным в долине Кашкадарьи, было Чиракчинское поселение⁴. Затем были открыты слои раннего железного века в основании культурных отложений городища Еркурган. В последние годы сотрудники кафедры археологии ТашГУ обнаружили более десяти поселений раннего железного века в Яккабагском районе Кашкадарьинской области. Предварительное типологическое исследование их произведено А. С. Сагдуллаевым⁵. При этом он выделил два типа планировки: поселение, окруженное прямоугольной или округлой в плане стеной (площадь — от 1/4 до 2 га), и неукрепленное, рассредоточенное поселение с небольшим укреплением в виде массивного бугра.

Об архитектурно-планировочных особенностях раннего поселения на месте Еркургана и Чиракчинского поселения судить трудно, ибо первое перекрыто громадной толщей античного города, сложившегося на его основе, а второе уничтожено в большей части водами Чимкурганского водохранилища.

При слабой археологической изученности памятников земледельческой культуры эпохи раннего железа на сегодня о степени и состоянии их урбанизации можно судить главным образом по размерам и структуре планировки. На Чиракчинском поселении были обнаружены лишь остатки нижней части культурных отложений в виде слоя и хозяйственных ям с керамикой, костями животных, отдельными изделиями из камня. На Еркургане слои и отдельные переотложенные находки того времени рассеяны практически по большей части городища, т. е. здесь, очевидно, было довольно крупное рассредоточенное поселение. Видимо, оно было связано с первым ороситель-

¹ Массон В. М. Диалектика традиций и инноваций и культурный процесс в древней Бактрии.— Древнейшие культуры Бактрии. Среда, развитие, связи, Тезисы первого советско-французского симпозиума «Археология древнейшей Бактрии». Душанбе, 1982, с. 10; Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977, с. 155.

² Исаков А. И. Изучение древнеземледельческого поселения Саразм в долине Зеравшана.— Тезисы первого советско-французского симпозиума...

³ Гулямов Я. Г., Исламов У. И., Аскарлов А. А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зеравшана. Ташкент, 1966.

⁴ Дукее Х. Чиракчинское поселение.— История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ), вып. 17, Ташкент, 1982.

⁵ Сагдуллаев А. С. Новые исследования памятников эпохи раннего железа в Бактрии и Согде.— Тезисы первого советско-французского симпозиума...

ными сооружениями, бравшими начало из естественного протока Кашкадарьи — Рудакса, протекавшего восточнее Еркургана.

О наличии в то время укрепления на поселении судить пока мы не можем. Относить какое-либо из перечисленных поселений к категории городов, даже ранних, оснований нет, но, несомненно, наиболее крупные из них носят протогородской характер, и поселение на месте Еркургана послужило базой для сложения здесь одного из наиболее ранних и крупных городов Согда в VI—V вв. до н. э. Большая часть поселения обносится тогда мощной стеной в виде неправильного пятигранника общей длиной почти 2 км, ограждавшей площадь около 34 га. Она сложена из сырцового кирпича (48—54×32—36×10—15 см)⁶.

В слоях, залегающих под стеной, отложениях, примыкающих к ней со стороны города, и в самой кладке стены выявлен комплекс цилиндрико-конической керамики, широко распространенной во второй четверти и середине I тыс. до н. э.

Характерно, что при раскопках городского храма в центре Еркургана стратиграфическими шурфами под руинами более позднего здания вскрыта мощная глинобитная платформа толщиной около 1,5 м с остатками кирпичной стены. В кладке платформы и над ней получен чистый комплекс керамики середины I тыс. до н. э. Таким образом, самое раннее храмовое здание было сооружено здесь, видимо, одновременно с возведением городских стен. Тем же временем датируется формирование квартала металлостов-кузнецов к югу от стен города.

К VI—V вв. до н. э. относится сложение крупных древних городов практически по всей Средней Азии: Самарканда на городище Афрасиаб, Елькен-депе и Эрк-калы в Южной Туркмении, Бактр, Емши-депе и Алтын-дилляр в Бактрии, городища Эйлтан в Ферганской долине, Кюзелигыра в Хорезме. То были города и столичные центры сложившихся и складывавшихся оазисов в дельтовых частях крупных притоков Амударьи и Сырдарьи.

Из указанных городов лишь Еркурган и Елькен-депе имели более раннюю подоснову в виде крупных протогородских поселений первой половины I тыс. до н. э. Другие поселения Согда эпохи раннего железного века, даже крупные из них, в частности Даратепа (10 га), не переросли в города ввиду узости земледельческой базы из-за лимитированности дебита воды или большой трудоемкости использования ее для искусственного орошения в условиях сложного рельефа предгорной зоны. Со временем они были оставлены, как это наблюдается на поселениях в долинах саев в восточной части долины Кашкадарьи⁷.

Итак, древнейшие города Средней Азии складываются как центры крупных земледельческих оазисов, прошедших начальный этап своего формирования.

Следует остановиться на довольно существенном типологическом отличии древних городов северного и южного регионов Средней Азии. Крупные города, возникшие в Южной Туркмении и Бактрии, как Балх, Алтын-дилляр, Емши-депе, Эрк-кала, Елькен-депе, имеют круглую планировку, не характерную для северных районов Средней Азии. Так, Еркурган имеет в плане очертания, близкие к пятиграннику. Планировка городища Афрасиаб целиком подчинена особенностям пересеченного холмистого рельефа в этой части левобережья Зеравшана. Крупнейший древний город Ферганской долины — Эйлтан имеет подпрямоугольную планировку⁸. Прямоугольная планировка укреплений в эпоху раннего железного века не была чужда и Бактрии, о чем свидетельствует план городища Кзылтапа в долине Сурхандарьи⁹. Подавляющее же большинство крупных городов середины I тыс. до н. э. на левобережье бассейна Амударьи имеют круглый план, что указывает на господство здесь в то время определенной традиции в градостроительстве, восходящей, видимо, к планировке протогородских поселений типа Дашлы-3.

Дальнейший процесс урбанизации в Каршинском оазисе резко усиливается как за счет качественного развития столичного города, так и за счет возникновения серии мелких укрепленных городов-крепостей по всему оазису. На Еркургане в эллинистическое время производится реконструкция стен, они снабжаются прямоугольными фланкирующими башнями. За стенами сооружается зороастрийская дахма в виде прямоугольной двухступенчатой башни из сырцового кирпича. Во II—I вв. до н. э. в 15 км к югу от Еркургана, на левом берегу Кашкадарьи возводится крупное античное укрепление Калан-Зохаки-Марон с мощной центральной башней — цитаделью, окруженной тремя рядами квадратных в плане глинобитных стен. Из них сохранилась лишь вторая стена (400 м в стороне)¹⁰.

В то время военно-политический центр оазиса и округи, видимо, переместился на Калан-Зохаки-Марон, а Еркурган превратился в ремесленно-торговый придаток, на что указывают появление и развитие в нем крупного квартала гончаров и запустение городских оборонительных стен. Однако в дальнейшем стены города были восстановлены и возведен внешний вал.

⁶ Сулейманов Р. Х., Туребеков М. Этапы развития фортификационной системы Еркургана. — ИМКУ, вып. 14, Ташкент, 1978.

⁷ Сагдуллаев А. С. Новые исследования...

⁸ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. — Материалы и исследования по археологии, 118, М.—Л., 1962, с. 281.

⁹ Сагдуллаев А. С. Культура Северной Бактрии в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Автореф. канд. дисс. Л., 1978.

¹⁰ Туребеков М. Археологическое изучение оборонительных сооружений городища Калан-Зохаки-Марон. — ИМКУ, вып. 15, Ташкент, 1979.

В это же время появляются мелкие укрепленные городки, разбросанные по всему Каршинскому оазису, как Мудинтепа, Киндыклитепа, Шайхалитепа, Актепа, Кургантепа и др.¹¹ В подавляющем большинстве они имеют вид квадратного в плане укрепления (150—175 м в стороне) с квадратной же цитаделью, расположенной в центре городища или в одном из его углов. Вокруг стен часто встречаются следы обживания территории, в том числе за пределами оборонительного вала.

От этих укрепленных городков отличаются мелкие неукрепленные или слабо укрепленные сельские поселения того же времени, сохранившиеся в виде округлых или бесформенных бугров (20—30 м в поперечнике), как Тастена, Безымянное тепа у с. Чаукай, нижние слои Шорттепа, Шиштепа, Касантепа и др.¹²

Таким образом, процесс развития древних городов Южного Согда распадается на 3 качественно отличных этапа:

I. Появление протогородов эпохи раннего железа в виде крупных поселений с серией мелких поселений в округе или крупного рассредоточенного поселения с укреплением в центре (IX—VIII вв. до н. э.);

II. Служение крупных городов — центров земледельческих оазисов с мощной фортификацией и четко выраженной дифференциацией жилых, общественных и производственных функций в архитектурно-планировочной структуре (VI—V вв. до н. э.);

III. Качественный перелом градостроительной политики, когда неподалеку от Еркургана — прежнего столичного города — возводится крупная, мощная крепость Калаи-Зохаки-Марон, а по всему оазису появляется серия близких по типу, но более мелких по размерам квадратных крепостей-городов (II—I вв. до н. э.).

Р. Х. Сулейманов

¹¹ Кабанов С. К. Нахшеб на рубеже древности и средневековья (III—VII вв.). Ташкент, 1977.

¹² Там же.

МИНИАТЮРА МИРЗЫ ХАМДАМА ИЗ ФОНДА ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН УзССР

В миниатюрной живописи Среднего Востока XVI—XVII вв. известно множество самостоятельных, так называемых станковых миниатюр, не связанных с каким-либо произведением исторического, научного или художественного характера. Их собирали любители, составлявшие альбомы-муракка. Среди миниатюр такого рода из собрания Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР весьма интересна одна — под № 6, ранее не привлекавшая внимания специалистов. Она примечательна не только высоким качеством исполнения, но и тем, что на ней имеется подпись художника.

Миниатюра обрамлена двумя орнаментированными полями и наклеена на плотную картонную бумагу европейского изготовления, тонированную голубым цветом с нанесенными по нему золотом ветвями. Формат полей самой миниатюры — 11,5×19 см; похоже, что первоначально она находилась на листе рукописи, поскольку правое поле ее меньше левого. Окаймление миниатюры заполнено орнаментом цветочного побега с обильным использованием синей, золотой, а также белой, желтой, красной и черной красок. Размер миниатюры без полей — 7×11,5 см.

На ней изображена стройная фигура юноши во весь рост, стоящего в трехчетвертном повороте вправо рядом с деревцом с лиловато-серым стволом и ветвями, которые завершены трехлепестковыми желтыми цветочками, но без листвы. Юноша одет в красную каба, перехваченную поясом со свисающими концами, поверх нее — золотистая джубба. Лицо округлое, брови сходящиеся, глаза удлинненные, нос прямой, рот крохотный, на правом виске черный локон. На голове большая белая чалма с выступающим золотистым куляхом. У пояса небольшой нож в футляре. На ногах зеленые сапожки и черные кауши с приостренным каблучком. В левой руке юноша держит сорванный с дерева желтый цветок, вдыхая его аромат, правая согнута и прижата к груди. Фоном служит неокрашенная гладь слегка тонированной в кремовый цвет лощенной бумаги, лишь у ног юноши — буторок, покрытый зелеными травами и цветущими тюльпанами, а слева стоят золотые сосуды — поднос и кумган для мытья рук.

У корня дерева мелким почерком написано имя создателя миниатюры — Мирза Хамдам.

Каба и джубба типичны для мужского костюма населения обширной территории Среднего Востока, но их форма, покрой, размеры локализуются в разных странах. Данный тип характерен для Ирана последней трети XVI в. Красный цвет кабы символизирует молодость, а цветущее деревцо и тюльпан — раннюю весну — как лучшую пору года и жизни. Золотая джубба и кулях — свидетельства знатного происхождения.

Образ нарядного юноши на фоне цветущего дерева был популярен в иранской миниатюре на протяжении всего XVI в. Описанная миниатюра входит в этот цикл, но прямых повторов она не имеет. По ряду стилистических признаков и реалий она относится к миниатюрам «казвинского стиля» последней четверти XVI в. Как известно, в 1548 г. шах Тахмасп перевел из Тебриза в Казвин свою столицу, а с нею и художественные мастерские, где ранее выдающиеся миниатюристы во главе

с Султан-Мухаммедом. При сохранении общего художественного направления стиль миниатюрной живописи здесь со временем претерпел определенные изменения. Наиболее яркими представителями казвинской школы были Мирза Али и особенно Мухаммеда, трудившийся вплоть до 1578 г.

В казвинской школе вырабатывается иконографический тип юноши с маленькой головкой и округлым лицом, утрированно длинной фигурой, стройным и гибким силуэтом. Образ этот поэтичен и полон декоративного эффекта, хотя и не лишен известного манеризма. Он наметился еще в 60-х годах XVI в., например в миниатюрах Мирза Али¹, но завершение свое получил уже в последней четверти XVI в.² Близкие к нашей миниатюре изображения юноши можно видеть на миниатюре «Влюбленные» работы Мухаммеда (Британский музей)³, в галантной сцене в саду из списка «Дувалрани и Хизрхан» Хосрова Дехлеви 1596 г. (Британский музей)⁴, на миниатюре

¹ Gray B. *La peinture Persane*. Genève, 1961, p. 142, pl. 443; Welch S. C. *Royal Persian Manuscripts*. London, 1976, p. 18, pl. 44.

² Stchoukine I. *Les peintures des manuscrits Safavis de 1502 à 1587*. Paris, 1959, p. 86, и след.

³ Sakisian A. *La miniature Persane du XIIIe au XVIIe siècle*. Paris et Bruxelles, 1929, p. 124, pl. LXXXIX; Керимов К. Султан Мухаммед и его школа. М., 1970, с. 68, 73.

⁴ Stchoukine I. *Les peintures des manuscrits de Shah Abbas I à la fin des Safavis*. Paris, 1964, p. 187, pl. IX.

с сидящим у цветущего дерева юношей (Библиотека Индия Оффис)⁵. Сходны здесь и детали одеяния — форма чалмы, обуви, недлинная джубба, полосатый пояс с двумя спускающимися концами. Подобную одежду передает также портрет флейтиста казвинской школы (Британский музей)⁶.

Таким образом, публикуемая миниатюра из фонда ИВ АН УзССР может быть с уверенностью отнесена к казвинской школе последней трети XVI в. Имя же миниатюриста Мирза Хамдама встречено впервые. Оно не фигурирует в перечне художников сефевидского двора у Казы Ахмеда, составившего в 1596/7 г. трактат о каллиграфях и художниках⁷. Ташкентская миниатюра пополняет историю иранской миниатюрной живописи еще одним художником высокого класса, работавшим в стиле казвинской школы, но, вероятно, вне придворных сефевидских мастерских.

Г. А. Пугаченкова, А. А. Мадраимов

⁵ Robinson B. W. Persian Paintings in the India Office Library. London and Bradford, 1976, p. 54, N 154.

⁶ Coomaraswamy A. K. Les miniatures orientales de la collection Goloubev au Museum of Fine Arts de Boston. Paris et Bruxelles, 1929, p. 70, pl. XLIII; Robinson B. W. Persian Drawings from the 14th through the 19th Century. Boston—Toronto, 1965, pl. 47.

⁷ Казы-Ахмед. Трактат о каллиграфях и художниках. Введение, перевод и комментарий Б. Н. Заходера. М.—Л., 1947, с. 176 и след. Имя художника и сведения о его жизни в доступной нам литературе не обнаружены.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ПРОТИВ ИЗВРАЩЕНИЯ АМЕРИКАНСКИМИ «СОВЕТОЛОГАМИ» ПОЛОЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Опыт успешного решения национального вопроса в СССР, в том числе в советских среднеазиатских республиках, положение населяющих их наций и народностей, их взаимоотношения между собой привлекают пристальное внимание прогрессивной мировой общественности, особенно общественности молодых независимых государств Азии, Африки и Латинской Америки, прежде всего стран, народы которых избрали путь социалистической ориентации.

В этой связи идеологи антикоммунизма всячески стремятся извратить суть национальной политики КПСС и Советского государства, прошлое и настоящее народов Советского Востока, в том числе Узбекистана. Их ключевым аспектом, по признанию американских «советологов», является политическая, социально-экономическая и культурная ситуация в этом регионе¹. Грубейшим извращениям подвергаются положение и взаимоотношения как коренных национальностей, так и национальных меньшинств, проживающих в республиках Средней Азии.

Ранее буржуазные идеологи, в первую очередь американские, делили население среднеазиатских республик на «европейское» (подразумевая русское. — Ю. А.) и «мусульманское», чтобы посеять неприязнь между русским народом и народами Средней Азии.

Когда эта провокационная линия, на которую они возлагали большие надежды, не принесла ожидаемого «взрыва» (который они, однако, все еще пророчат²), американские «эксперты» по национальному вопросу стали утверждать, что «старое противопоставление» должно быть заменено «исследованием оппозиции между национальностями и регионами»³, чтобы, по их замыслам, в ближайшем десятилетие национальная проблема заняла главенствующее место в социально-политической жизни СССР⁴.

Теперь в трудах буржуазных «советологов», наряду со старым делением населения Средней Азии на «европейцев» и «мусульман» вообще, называются конкретно узбеки, казахи, таджики, туркмены, киргизы, каракалпаки, крымские татары, дунгане, уйгуры, корейцы и другие нации и народности.

Всем им идеологи империализма приписывают наличие «национализма», порожденного «известным антагонизмом» наций. При этом они ссылаются на некие «конфликтные отношения» между «мусульманами» и русскими, особенно между русскими и казахами, которые якобы «продолжают оставаться наиболее оппозиционно настроенными к русским среди советских мусульман»⁵.

¹ Jones E., Grupp F. Measuring nationality trends in the Soviet Union. A research note.— «Slavic review», 1982, No. 1, p. 112.

² Rywkin Michael. Moscow's Muslim challenge. Soviet Central Asia. New York, 1982, p. 123—124; Bennigsen Alexandre and Broxup Marie. The Islamic threat to the Soviet State. London, 1983, p. 152; Ro'i Yaacov (ed.). The USSR and the Muslim world. Issues in domestic and foreign policy. London, 1984, p. 291.

³ Allworth Edward. Restating the Soviet nationality question.— Soviet nationality problems. Ed. Edward Allworth. New York, 1971, p. 11.

⁴ Lewis Robert A. The mixing of Russians and Soviet nationalities and its demographic impact.— Soviet nationality problems, p. 117.

⁵ Bennigsen Alexandre and Broxup Marie. Op. cit., p. 121.

Разумеется, подобные домыслы американских «исследователей» Средней Азии не могут вызвать у советских людей ничего, кроме негодования и возмущения. Советские люди всех наций и народностей хорошо понимают, что цель политики идеологического натравливания одного народа на другой — подрыв дружбы народов СССР, их монолитного единства. На это направлены и домыслы наших недругов о наличии в Советской Средней Азии «социального и экономического неравенства»⁶, о «подавлении» русской нацией других народов⁷, об «угасании» культуры и языков «малых наций и народностей»⁸.

Термины «большие» и «малые» нации и народности американские «советологи» начали употреблять с 60-х годов, когда в стенах Колумбийского университета стали осуществляться фальсификаторские программы, сначала «По советским национальным проблемам», а с 1970 г. — «По советским национальным меньшинствам».

Измывляемые организаторами и исполнителями этих антисоветских «программ» инситуации не имеют ничего общего с действительностью. Взять хотя бы языковую проблему.

Согласно статистическим данным, книги, брошюры и газеты выходят у нас на 60 языках народов СССР. За 1965—1982 гг. годовой тираж газет на русском языке возрос на 69%, на всех других языках народов СССР — на 93%, а журналов — соответственно на 109 и 184%.

Только в Узбекистане и Казахстане выходят газеты и журналы на языках 10 народов, проживающих в этих республиках. В Узбекистане, например, на крымско-татарском языке издаются литературно-общественный журнал «Йылдыз», республиканская газета «Ленин Байрагы» и две областные газеты — «Достлик» и «Бахористон ақикваты». Радио Ташкента ведет передачи на 5 языках. На языках национальных меньшинств выходит большое количество литературы.

Хорошо знакомы советским читателям имена Яхьи Таирова и Розы Кадыри, писателей, создающих свои произведения на уйгурском языке. Розы Кадыри — не только поэт, но и литературовед. Ему принадлежат 60 научных статей, монографии «Великий Октябрь и уйгурская литература» (1971), «Развитие уйгурской реалистической литературы» (1979).

Большого расцвета достигло за годы Советской власти и уйгурское музыкально-театральное искусство, берущее свое начало с кружков художественной самодеятельности, которые возникли еще в 1919 г. в Джаркенте, Чимкенте и других городах⁹. В 1930 г. по инициативе любителей театра Назарова, Араббаева, Ахунова возникла уйгурская труппа в г. Андижане, через некоторое время преобразованная в Государственный драматический театр.

В 1934 г. в Алма-Ате на основе народной самодеятельности была сформирована уйгурская труппа, а затем создан музыкально-драматический театр — ныне Государственный республиканский ордена «Знак Почета» Уйгурский музыкально-драматический театр. Открытие его состоялось в 1935 г. постановкой музыкальной драмы Д. Асимова и А. Садирова «Анархон». Режиссером-постановщиком ее был народный артист Узбекской ССР Вахаб Азимов¹⁰. Труппа театра неоднократно выступала в Москве, постоянно гастролирует по всем среднеазиатским республикам.

Большим успехом пользуется у народов Средней Азии Уйгурский фольклорный ансамбль «Нова». Основанный уйгурским музыкантом Аскарджаном Акбаровым, он завоевал заслуженную популярность не только у нас на Родине, но и за рубежом. Недавно, например, он гастролировал в Пакистане.

Эстрадный уйгурский ансамбль «Ешлик» — дипломант всесоюзных конкурсов, лауреат премии Ленинского комсомола Казахстана. В его репертуаре — уйгурские народные песни, песни уйгурских композиторов, эстрадные песни на многих языках народов СССР.

Большого расцвета достигло музыкально-театральное искусство и других национальных меньшинств Средней Азии.

В 1969 г. в Ташкенте при Узбекконцерте был создан корейский ансамбль песни и танца «Каягым». Его организатором и первым руководителем был П. Ендин, с 1979 г. — П. Тин. В репертуаре ансамбля — корейские народные и современные песни и танцы, произведения советских композиторов. Ансамблю дважды присваивалось звание лауреата Всесоюзных смотров художественных коллективов — в 1970 и 1977 гг.¹¹

В Алма-Ате с 1968 г. существует Республиканский корейский театр. В труппе его работают народный артист Казахской ССР Ли Хам Дек, заслуженные артисты Казахской ССР Цой Бон Дон, Узбекской ССР — Ли Ген Хи и другие замечательные мастера сцены. Театр регулярно совершает гастроли по республикам Средней Азии и пользуется широкой известностью среди населения¹².

⁶ Rockett Rocky L. Ethnic nationalities in the Soviet Union. Sociological perspectives and historical problem. New York, 1981, p. 146, 152.

⁷ Sacks Michael Paul. Work and equality in Soviet society, the division of labor by age, gender and nationality. New York, 1982, p. 97.

⁸ Pool J. Soviet language planning: goals, results and options. New York, 1978, p. 30.

⁹ Народы Средней Азии и Казахстана. Т. II. М., 1963, с. 525.

¹⁰ Вечерний Ташкент, 1985 г., 23 мая.

¹¹ Ташкент. Энциклопедия. Ташкент, 1983, с. 160.

¹² Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 18. М., 1973, с. 150—151.

Среди писателей Узбекистана широко известны пишущие на крымско-татарском языке поэты, прозаики и публицисты Шамиль Алядин, Джавлет Аметов, Юсуф Боллат, Закир Куртнезир, Ибрагим Паши, Нузэт Умеров, Рашид Мурад и многие другие. Их произведения публикуются также в переводе на русский и узбекский языки. Так, в 1984 г. Ленинградское отделение Издательства «Советский писатель» выпустило в свет сборник стихов Халида Ризы «Солнечный ливень».

Многие из упомянутых выше деятелей культуры за свой творческий труд награждены орденами и медалями Советского Союза, удостоены почетных званий «Заслуженный работник культуры Узбекской ССР», «Заслуженный работник культуры Киргизской ССР», «Заслуженный работник культуры Казахской ССР» и т. д.

Так наша советская действительность опровергает домыслы «советологов» об «исчезновении» национальных культур народов Советского Востока.

Монолитное единство и братская солидарность народов СССР ярко проявилась в суровые годы Великой Отечественной войны, 40-летие которой широко отметило все прогрессивное человечество. На защиту социалистической Родины встали тогда под руководством Коммунистической партии все народы нашей страны.

В рядах защитников Москвы была и знаменитая Панфиловская дивизия, в состав которой входили представители более 40 национальностей, в том числе 16,3% киргизов, 14,7% казахов, 8% узбеков и т. д.¹³

В обороне Сталинграда и Ленинграда, в боях на всех фронтах плечом к плечу сражались русские и украинцы, узбеки и казахи, татары и азербайджанцы, башкиры и таджики и др.

Характерны, например, такие факты. Только в составе стрелковых дивизий, действовавших в Прибалтике, на 1 июля 1944 г. воевали: русские — 290 391, украинцы — 69 630, белорусы — 11 814, татары — 10 096, казахи — 7 029, узбеки — 6 709, евреи — 5 380, мордвы — 3 134, чувашаи — 2 983, латыши — 2 858, армяне — 2 605, азербайджанцы — 2 582, башкиры — 2 129, грузины — 1 994, таджики — 1 625, киргизы — 1 486, туркмены — 1 331, коми — 1 295, удмурты — 1 151, марийцы — 1 088, карелы — 422, молдаване — 128, прочие — 3 766 человек.¹⁴

В партизанских отрядах, бивших врага в Белоруссии, насчитывалось 374 000 человек — представителей 70 наций и народностей нашей страны¹⁵, в том числе славные сыны и дочери татарского, уйгурского, корейского, дунганского и других народов.

Воины-уйгуры самоотверженно сражались в боях за Москву и Ленинград, в лесах Белоруссии и на полях Украины, участвовали в разгроме японских милитаристов. В героической обороне Москвы, например, принимали участие инженер Икрам Дуганов (впоследствии погибший в боях), дехканин Абдулла Хамраев и другие верные сыны уйгурского народа. Высокое звание Героя Советского Союза было присвоено артиллеристу Судхи Лутфуллаеву. В боях на Волге отличились Махмуд Исламов и Хилин Худайбердыев, награжденные боевыми орденами¹⁶.

Вместе с другими тружениками тыла уйгуры Узбекистана и других республик самоотверженно работали под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» На трудовом фронте отличились уйгуры-колхозники Андижанской области УзССР Алим Курбанов, Ахмед Кадырахунов и многие другие. Жители уйгурских селений Андижанской, Ошской, Алма-Атинской областей внесли сотни тысяч рублей из личных сбережений на танки и самолеты для Красной Армии, посылали на фронт одежду и продовольствие. В Ошской области были собраны деньги на танковую колонну «Трудящиеся уйгуры»¹⁷.

Защищая Родину, отдали свою жизнь многие крымские татары — крестьяне, ремесленники, представители интеллигенции. В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками погибли известные писатели, поэты, драматурги: Т. Чоин, Э. Алимов, А. Алим, Амит, Кадыр, М. Джаманаклы, О. Батыров, Б. Ваап и др.¹⁸ Все это опровергает попытки фальсификаторов отрицать активнейшее участие народов Советского Востока в Великой Отечественной войне¹⁹.

Буржуазные «советологи» именуют коренное население Средней Азии и Казахстана «мусульманскими народами». Уже в этих словах видно стремление разбить народы на религиозные общины, столкнуть и противопоставить религиозные общины Советской власти, а вместе с тем представить коренное население среднеазиатских республик как якобы сплошь верующих. Правда, некоторые авторы, например профессор Университета Джорджа Вашингтона Мюрнэль Аткин, вынуждены признать, что «мусульманское» население Советского Союза нельзя рассматривать как монолитную единицу в отношении вероисповедания. Вместе с тем продолжают попытки отрицать активное участие трудящихся местных национальностей во всех сферах

¹³ Жилин П. А., Якушевский А. С., Кульков Е. Н. Критика основных концепций буржуазной историографии второй мировой войны. М., 1983, с. 311.

¹⁴ Саакян М. Г. Интернациональное братство советских воинов в боях за Советскую Прибалтику в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Ереван, 1979, с. 20—21.

¹⁵ Единство и сотрудничество народов СССР. Кишинев, 1975, с. 144.

¹⁶ Народы Средней Азии и Казахстана. Т. II. М., 1963, с. 495.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Краткая Литературная Энциклопедия. Т. 7. М., 1972, с. 408.

¹⁹ См.: The Soviet Army. Ed. by B. H. Liddell Hart. London, 1956, p. 188; Soviet Asian ethnic frontiers. Ed. by William O. McCagg, Jr. Brian, D. Silver. New York, 1979, p. 13; Bennigsen Alexandre and Broxup Marie. Op. cit., p. 51, etc.

жизни нашей страны. С этой целью выдвигается тезис о «лояльности» лишь «национальной элиты мусульманских республик к политическому курсу Москвы». На все лады муссируются домыслы об «угрозе для Москвы», якобы вызванной быстрым ростом «мусульманского» населения и т. п.²⁰ Все чаще проявляется тенденция противопоставить советских людей по принципу этнического происхождения. Так, журнал «Миддл Ист мэгэзин» утверждал, будто бы в Средней Азии русские и «мусульмане», работая вместе на предприятиях, продолжают жить «в двух разных мирах»²¹.

Антисоветчики всех мастей упорно не желают признавать тот факт, что в СССР сложилась качественно новая социальная и интернациональная общность — советский народ, что советские люди всех национальностей, воспитанные нашей партией в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, братской дружбы и равенства народов, живут и трудятся единой сплоченной семьей, вдохновленные общей великой целью — борьбой за победу коммунизма.

Эти непреложные факты советской действительности становятся все более очевидными для широкой мировой общественности, в том числе народов развивающихся стран.

Ответом на выпады буржуазных идеологов может служить книга индийского автора Шивдан Синха Чаухан, который противопоставляет успешное решение национального вопроса в СССР состоянию этой проблемы в США. Он подчеркивает, что если в США с момента их заселения европейцами по отношению к коренному населению велась политика принуждения, порабощения и уничтожения, то в СССР национальная политика основывается на принципах социалистического гуманизма и демократии, выдвинутых великим Лениным и настойчиво проводимых в жизнь Коммунистической партией Советского Союза. «Новая общность свободных наций, обладающих равными правами во всех областях жизни, — указывает автор, — возникла в результате добровольного объединения их в Союз Советских Социалистических Республик, представляя нерушимый братский союз более 120 наций и народностей»²².

В 1984 г. в Лондоне был опубликован сборник докладов конференции «СССР и мусульманский мир»²³, проходивший в декабре 1980 г. в Тель-Авиве, где основную часть выступавших составляли американские «среднеазиисты». Издание материалов этой конференции вызвало резкую критику в кругу прогрессивной общественности арабских стран. Так, Джамал Рашид в рецензии на это издание писал об «интеллектуальном фарисействе ученых», которые ратуют за «возрождение ислама» в Средней Азии, а в то же время «ущемляют права арабов на оккупированных территориях и выступают против малейшего возрождения ислама среди палестинских арабов»²⁴.

Таким образом, правда о триумфе ленинской национальной политики КПСС, о подлинном положении «больших» и «малых» народов Советского Союза получает все более широкое распространение за рубежом, в том числе в развивающихся странах Азии, Африки, Латинской Америки, и это наглядно иллюстрирует тщетность попыток идеологов антикоммунизма извратить сущность марксистско-ленинской теории по национальному вопросу и практического решения его в СССР.

Ю. С. Ахтямова

²⁰ Olcott Martha Brill. Yuri Andropov and the 'national question'.— «Soviet studies», 1958, vol. XXXVII, No. 1, January, p. 115.

²¹ Qattan Lina. How Islam lives on in Soviet Central Asia.— «The Middle East magazine», 1984, September, No. 119, p. 25.

²² Chauhan Shivdan Singh. Nationalities question in USA and USSR. (A comparative study). New Delhi, 1976, p. 14.

²³ The USSR and the Muslim world. Issues in domestic and foreign policy. Ed. by Yaacov Ro'i. London, 1984, XV, 298 p.

²⁴ Rashid Jamal. Moscow's misgivings.— «The Middle East magazine», 1984, December, No. 122, p. 61.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О НАУЧНО-КОММЕНТИРОВАННЫХ ПЕРЕВОДАХ НЕКОТОРЫХ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН УзССР

Среди научных исследований по истории стран Востока одно из ведущих мест принадлежит публикации письменных памятников прошлых веков, которые содержат ценнейшие сведения по истории экономической, политической и духовной жизни народов этого обширного региона.

Немало важных памятников на различных восточных языках изучено, переведено на русский и узбекский языки и прокомментировано сотрудниками Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР. Однако многие из них еще не опубликованы.

Так, до сих пор не стал широким достоянием общественности труд на персидском языке Абу Са'ида Абд ал-Хайа б. аз-Заххака б. Махмуда Гардизи (XI в.) «Зайн ал-ахбар» («Украшение известий»), хотя науке он известен давно. До нас дошло всего два списка этого сочинения: один из них находится в Кембридже, дру-

гой — в Оксфорде. «Зайн ал-ахбар» содержит историю домусульманских персидских царей, раннюю историю ислама и подробную историю Хорасана со времени арабского завоевания до 432/1041 г. Гардизи использовал в своем труде арабоязычную историческую и географическую литературу, в том числе труды Беруни, часть которых до нас не дошла. Что касается истории Газневидов, то автор целиком написал ее на основании личных наблюдений и со слов очевидцев, на достоверность сведений которых он мог положиться. Сотрудник ИВ АН УзССР А. К. Аренис (1893—1976) перевел на русский язык основную историческую часть труда Гардизи — «Известия об эмирах Хорасана», о котором В. В. Бартольд говорил как об одном из важнейших источников по истории восточной части «мусульманского мира» в период от начала арабского завоевания до воцарения султана Маудуда (1041 г.). Научный сотрудник Института Л. М. Епифанова написала введение и комментарии к переводу этого труда.

В. И. Беляев (1902—1976) осуществил перевод на русский язык части сочинения по всеобщей истории «Тарих-и Табари», принадлежащего перу Абу Джа'фара Мухаммада б. Джа'рира ат-Табари (838—923). Эти фрагменты касаются истории Средней Азии VIII—IX вв.

До сих пор не изданы вторая и третья части второго тома труда Абдарризака Самарканди (1413—1482) «Матла'и Са'дайн ва маджма'н бахрайн» («Место восхода двух счастливых созвездий и слияния двух морей»). (Первая часть второго тома опубликована на узбекском языке А. У. Урунбаевым в 1969 г.). Вторая и третья части второго тома посвящены истории Средней Азии и сопредельных стран Востока до 1470 г., включая подробное изложение событий периода правления Улугбека (1394—1449). Особенно ценны здесь сведения, относящиеся к 1427—1470 гг., поскольку автор был современником этих событий. Обе части переведены на узбекский язык и научно прокомментированы А. У. Урунбаевым.

Подготовлены к изданию третий и четвертый тома сочинения Хафиза Таниша Бухари (род. между 1549—1552 гг.) «Абдаллах-нама», посвященного правлению шейбанидского хана Абдаллаха II (1583—1598). Этот труд, переведенный на узбекский язык С. Мирзаевым (1885—1961) и Ю. Хакимджановым (1893—1974), подготовил к печати и прокомментировал Б. А. Ахмедов. (Первый и второй тома указанного сочинения опубликованы им в 1966 и 1969 гг.).

Важным источником по истории Восточного Туркестана, Средней Азии, Казахстана, Афганистана, Северной Индии и Тибета XVI в. является труд Мирзы Мухаммада Хайдара дуглата (1499—1551) «Тарих-и Рашиди», в котором автор как очевидец подробно останавливается на исторических событиях, происходивших в первой половине XVI в. в указанных регионах. Помимо фактов из политической истории, приведены ценные данные по этнографии, географии, истории культуры того времени. Имеется перевод на английский язык Росса (1898 г.). На русский язык полный перевод этого труда осуществлен впервые Л. М. Епифановой и Р. П. Джалиловой (с научными комментариями и предисловием).

Проф. А. А. Семенов (1873—1958) перевел на русский язык написанный в 1827 г. труд Муллы Ибадаллаха и Муллы Мухаммад Шарифа «Тарих-и амир Хайдар», посвященный правлению бухарского эмира Хайдара (1800—1826).

К. Муниров подготовил к изданию текст написанного на староузбекском языке труда хивинского историка Абу-л-Гази-хана (1643—1663) «Шаджара-и турк» («Родословное древо турков»), содержащего историю Хорезма с древнейших времен по XVII в. Текст подготовлен на основе самого раннего списка этого произведения, хранящегося в ИВ АН УзССР.

У. Хамраев исследовал сочинение Мухаммада Амина Бухари (род. в 40-х годах XVII в., ум. в начале XVIII в.) «Мухит ат-таварих» («Океан летописей»). Это всеобщая история, написанная в традициях средневековой историографии. Наибольшую ценность представляет та часть ее, которая освещает историю Бухарского ханства периода жизни автора. Эта часть переведена У. Хамраевым на узбекский язык (по тексту рукописи № 835 из фонда Института) с исследованием и комментариями.

До нас дошли также сочинения, характеризующие отдельные феодальные институты государств Востока, их экономическую и социальную структуру. Один из таких памятников — «Дастур ал-мулук» («Устав для государей») Мухаммад Рафи'а Ансари, написанный в 1-й четверти XVIII в. Он характеризует административный аппарат и финансово-налоговую систему Сефевидского государства в XVII в. Рукописи этого сочинения пока не обнаружены ни в одном из хранилищ нашей страны. Перевод его по изданному в Тегеране (1970 г.) тексту с предисловием и научными комментариями осуществлен автором этих строк.

В фонде ИВ АН УзССР хранится автограф сочинения Ибадаллаха б. Ходжа Арифа ал-Бухари «Рисала дар тахкик-и арази-йи ушрийа ва-л-хараджийа» («Трактат об ушорых и хараджных землях»). Трактат, написанный в 1769 г., характеризует все категории земель, существовавшие в мусульманских странах, главным образом в Средней Азии, их происхождение, распределение земельной ренты между государством и частным лицом и т. д. Перевод этого сочинения на узбекский язык выполнен А. Джуванмардиевым (1892—1978), а на русский — автором этих строк.

Ведущее место среди сочинений кокандского круга занимает «Мунтахаб ат-таварих» («Извлечение из истории») Мухаммада Хаким-хана (род. в 1802 г.). Этот труд мемуарного характера является особенно ценным источником по новой истории

¹ Бартольд В. В. Соч. Т. VIII. М., 1973, с. 23.

среднеазиатских ханств, поскольку автор был очевидцем или участником описываемых им событий. Интересна и чисто мемуарная часть сочинения, в которой автор повествует о своем путешествии в Мекку через Россию и страны Ближнего Востока. Труд Хаким-хана полностью перевел на русский язык и снабдил научными комментариями Э. У. Хуршут.

Э. У. Хуршуту принадлежит также перевод другого ценного персоязычного памятника, посвященного всеобщей истории, — «Тарих-и Кипчак-хани». Сочинение написано в 1719—1722 гг. Э. У. Хуршут перевел оригинальную часть труда, представляющую наибольший интерес для науки, — историю Бухарского ханства в XVI — начале XVIII в.

Д. Г. Вороновский (1908—1984) осуществил комментированный перевод сочинения Мухаммада Яа'куба (70-е годы XVIII в. — 30-е годы XIX в.) «Гулшан ал-мулук» («Цветник государей»), посвященного истории Бухарского ханства. Наибольший интерес представляет раздел, освещающий историю Бухары последней четверти XVIII в. — первой трети XIX в., в котором описываются современные автору события.

В рукописном фонде ИВ АН УзССР хранится и составленное Саййидом Али б. Саййид Мухаммадом ал-Бухари (XVI в.) собрание образцов бухарских и самаркандских частнопроводных актов. Они скопированы с подлинных документов, скрепленных печатями верховного казие г. Бухары, и отражают разного рода сделки, положение рабов и т. д. Анализ их позволяет глубже осветить различные аспекты социально-экономических отношений в феодальной Средней Азии, а также практику гражданского судопроизводства. Рукопись переведена на русский язык и прокомментирована автором этих строк.

Публикация этих и других памятников, безусловно, обогатит нашу историческую и востоковедческую науку новыми ценными оригинальными материалами по истории средневековой Средней Азии и сопредельных стран Востока.

А. Б. Вильданова

МУХАМЕДЖАН ЮЛДАШЕВИЧ ЮЛДАШЕВ (1904—1985)

3 сентября 1985 г. на 82-м году жизни скончался видный ученый в области истории народов Средней Азии, академик АН УзССР, доктор исторических наук, профессор Мухамеджан Юлдашевич Юлдашев.

М. Ю. Юлдашев родился 1 мая 1904 г. в кишлаке Бешарык Кокандского уезда Ферганской области в семье кустика.

В 1912—1918 гг. учился в кишлачной школе. В 1918—1920 гг. работал ткачом. С 1919 г. — комсомолец, в 1921 г. был избран членом Революционного Совета в Бешарыке, был членом партийной дружины и политруком воинского эскадрона, ведущего операции против басмачества. В 1922 г. вступил в ряды Коммунистической партии.

В 1923 г. М. Ю. Юлдашев был направлен на учебу в Среднеазиатский коммунистический университет (САКУ) в Ташкенте, но в 1925 г. отозван на партийную работу (секретарь партийной организации союза пищевиков в старгородской части Ташкента). В 1926 г. возобновил занятия в САКУ и после его окончания был зачислен в аспирантуру, а вскоре был избран заведующим орготделом Ташкентского старгородского райкома партии.

В 1929—1932 гг. М. Ю. Юлдашев — заведующий орготделом и секретарь Ташкентского окружного комитета партии, заведующий орготделом Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б). В 1932—1935 гг. находился на работе в ЦК КП(б) Украины. В 1926—1932 гг. был также преподавателем рабочего факультета партийных курсов (Ташкент).

С 1935 г. М. Ю. Юлдашев — слушатель историко-партийного отделения Института красной профессуры в Москве. С 1937 г. — секретарь Ташкентского горкома, затем обкома партии, с 1940 г. — Народный комиссар просвещения Узбекской ССР. С 1942 г. Мухамеджан Юлдашевич был заведующим кафедрой марксизма-ленинизма и директором Бугурусланского учительского института; в 1945—1948 гг. — директором Мордовского педагогического института (Саранск).

В 1937—1941 гг. М. Ю. Юлдашев был также директором республиканского филиала Института Маркса—Энгельса—Ленина, в 1941 г. директором Института истории Узбекского филиала АН СССР и членом Президиума УзФАН. В 1938—1941 гг. он был ответственным редактором журнала «Коммунист Узбекистана».

С 1948 г. М. Ю. Юлдашев — докторант Академии наук СССР, в 1951—1956 гг. — старший научный сотрудник Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР и одновременно доцент Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова.

С 1956 г. М. Ю. Юлдашев — директор Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, с 1961 г. — заведующий сектором исследования и описания актов и документов на восточных языках Института востоковедения АН УзССР, а затем — научный консультант Института.

В 1947 г. М. Ю. Юлдашев защитил кандидатскую диссертацию «Торговые сношения Бухары с Россией в XVI—XVII вв.», в 1953 г. — докторскую «Землевание и государственное устройство феодальной Хивы XIX века в свете материалов архива хивинских ханов». В 1956 г. был избран членом-корреспондентом, а в 1968 г. — академиком Академии наук Узбекской ССР. В 1961 г. утвержден в звании профессора.

Перу М. Ю. Юлдашева принадлежит свыше 60 публикаций, преимущественно по вопросам истории крестьянства аграрных отношений и государственного устройства Хивы, по истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв. В сфере его интересов была также архивоведческая и историографическая тематика.

Под руководством М. Ю. Юлдашева ряд молодых ученых защитили кандидатские диссертации. С 1959 до 1975 г. он был членом ВАКа.

В течение многих лет М. Ю. Юлдашев был членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане», где им опубликован ряд научных статей.

М. Ю. Юлдашев — участник XXIII (Кембридж, 1954) и XXV (Москва, 1960) Международных конгрессов востоковедов, XIII Международного конгресса историков (Москва, 1970), многих всесоюзных и республиканских научных сессий и конференций. Делегат XVI и XVIII съездов КПСС. Избирался членом Ташкентского обкома партии, ЦК КПУз, ЦИК УзССР. Депутат Верховного Совета СССР первого созыва.

Мухамеджан Юлдашевич был награжден орденами Ленина и «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовую доблесть», Почетными грамотами Президиумов Верховных Советов Узбекской ССР и Мордовской АССР.

Светлая память о Мухамеджане Юлдашевиче Юлдашеве навсегда сохранится в наших сердцах.

*П. К. Хабибуллаев, К. И. Лапкин, Э. Ю. Юсупов,
И. И. Искандеров, Г. А. Пугаченкова, К. Е. Житов,
Х. Т. Турсунов, М. М. Хайруллаев, П. Г. Булгаков, Б. В. Лу-
нин, Р. М. Бахадиров, М. А. Бабаходжаев, К. М. Муниров
и др.*

СОДЕРЖАНИЕ

Решения партии — в жизнь!

А. К а с ы м о в. Совершенствование партийными комитетами республики марксистско-ленинского образования трудящихся	3
И. Я к у б о в. Научно-технический прогресс и методологические основы его изучения	11
Э. Х. Х а л и л о в. КЗОТ УзССР: общее и особенное	19
М. И. В е к с е л ь м а н. О численности рабочего класса Средней Азии накануне Октября	24

Научные сообщения

А. Т. Ю с у п о в. К проблеме расширения производства товаров народного потребления в УзССР	32
И. Х а к и м о в, Ш. К а х х а р о в а. Математический детерминизм в научном познании	34
Р. Х. С у л е й м а н о в. Развитие древних городов Южного Согда	37
Г. А. П у г а ч е н к о в а, А. А. М а д р а и м о в. Миниатюра Мирзы Хамдама из фонда Института востоковедения АН УзССР	39

Историография

Ю. С. А х т я м о в а. Против извращения американскими «советологами» положения национальных меньшинств в Советской Средней Азии	41
--	----

Источниковедение

А. Б. В и л ь д а н о в а. О научно-комментированных переводах некоторых первоисточников по истории Средней Азии в Институте востоковедения АН УзССР	44
--	----

<u>Мухамеджан Юлдашевич Юлдашев (1904—1985)</u>	47
---	----

НАШИ АВТОРЫ

- Пугаченкова Г. А.** — академик АН УзССР, академик-секретарь Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР.
- Ахтямова Ю. С.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Вексельман М. И.** — кандидат исторических наук, доцент кафедры научного коммунизма ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Вильданова А. Б.** — кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Қасымов А.** — кандидат исторических наук.
- Қаххарова Ш.** — кандидат философских наук, н. о. доцента кафедры философии философско-экономического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Мадраимов А. А.** — кандидат искусствоведения, мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Сулейманов Р. Х.** — кандидат исторических наук, зав. отделом археологии Кеша и Нахшеба Института археологии АН УзССР.
- Хакимов И.** — кандидат философских наук, доцент кафедры философии ТГПИ им. Низами.
- Якубов И.** — кандидат экономических наук, зав. лабораторией эффективности капитальных вложений в ирригацию им. Ю. Е. Шенгера ТИНХ.
- Халилов Э. Х.** — мл. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Юсупов А. Т.** — мл. научный сотрудник СОПС АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349